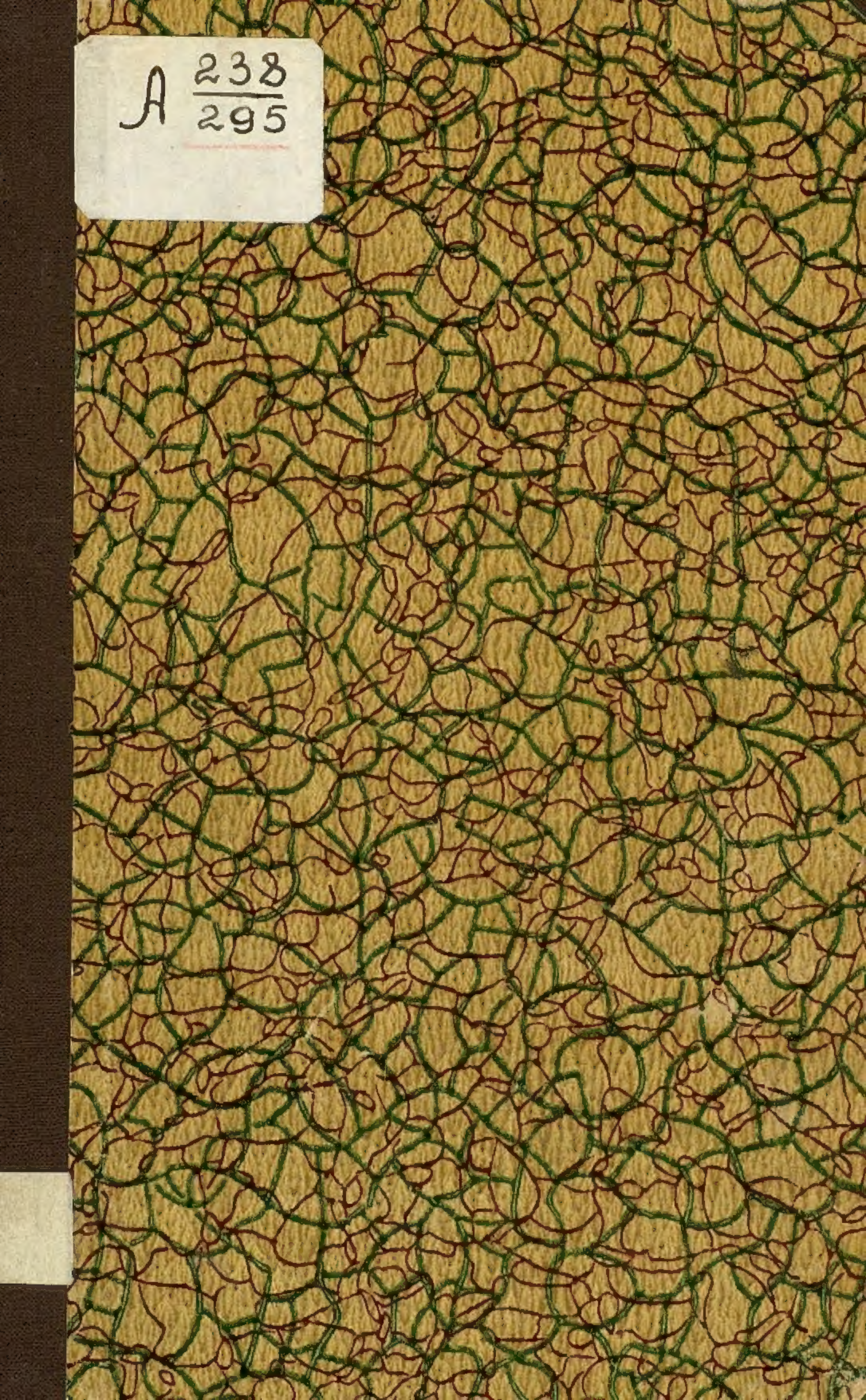

Л. Н. Модзалевскій.

Императрица Марія Ѳеодоровна и Ея первый женскій институтъ.

(изъ исторіи С.-Петербургскаго Маріинскаго института).

(Оттискъ изъ журн. «Образованіе»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, 18.
1894.

Л. Н. Модзалевскій.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и Ея первый женскій институтъ.

(изъ исторіи С.-Петербургскаго Маріинскаго института).

(Оттискъ изъ журн. «Образованіе»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, 18.
1894.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 23 Мая 1894 года.

Императрица Марія Θеодоровна

и Ея первый женскій институтъ.

(Изъ исторіи С.-Петербургскаго Маріинскаго института) *).

Основательница Маріинскаго института и незабвенная Благодѣтельница всѣхъ созданныхъ ею воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій—Императрица Марія Θеодоровна, по прибытіи своемъ въ Россію, въ 1776 году, принесла съ собою новые взгляды на женское воспитаніе, значительно отличавшіеся отъ взглядовъ ея царственной свекрови—Екатерины Великой и ея сотрудника въ этой сферѣ, ревностнаго послѣдователя идей Локка и Базедова—И. И. Бецкаго. Получивъ сама воспитаніе въ нѣдрахъ дружной, просвѣщенной и богобоязненной семьи, среди прекрасной природы Монбельярскаго герцогства, содѣйствовавшихъ развитію въ ней преобладающаго *идиллическаго* настроенія; ознакомившись съ господствовавшими тогда идеями французской литературы, проникнутыми любовію къ природѣ и къ «естественному» воспитанію на началахъ Ж. Жака Руссо, она была не чужда и педагогическо-филантропическихъ стремленій другаго великаго реформатора воспитанія—Генриха Песталоцци, съ которымъ впослѣдствіи даже состояла въ перепискѣ. Сдѣлавшись супругою наслѣдника престола—Цесаревича Павла Петровича, она втеченіе цѣлыхъ *двадцати* лѣтъ жила тихой и скромной семейной жизнью, вдали отъ блестящей роскоши и громкой политики Екатерининскаго Двора, усердно занимаясь литературою, искусствами и изящными рукодѣльями, изучая свое новое отечество и улаживая свои ближай-

*) Составлено преимущественно по *архивнымъ* документамъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и Маріинскаго института, а также по печатнымъ источникамъ, какъ напр. «Хроника Вѣдом. учр. И. М.», «Біографія Императрицы Маріи Θеодоровны»—*Шумигорскаго*, Хроника Смольнаго института—*Нины Р.*, Матеріалы для ист. женск. образ.—*Лихачевой*, Императрица Марія Θеодоровна въ ея заботахъ о Смольномъ—*Радомской* и др.

шія семейныя дѣла. За этотъ долгій періодъ времени она успѣла выработать въ себѣ глубокія убѣжденія, способность къ тонкому пониманію людей и обстоятельствъ и къ неустанному, сосредоточенному труду.

Всѣ эти высокія качества ума и сердца Императрица Марія Ѳеодоровна немедленно примѣнила къ дѣлу и внесла въ жизнь, какъ только она призвана была, послѣ смерти Великой Монархини, въ 1796 году, стать во главѣ воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій, получившихъ начало еще при ея геніальной Предшественницѣ, главное вниманіе которой было постоянно отвлекаемо отъ этой области обширною и многостороннею государственною дѣятельностію. Система *ранняго отчужденія дѣтей* отъ родителей, отчасти испытанная Государыней Маріей Ѳеодоровной на собственныхъ сыновьяхъ—Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ, была не по душѣ ей; не раздѣляла она и господствовавшихъ тогда заботъ объ образованіи преимущественно высшаго, *дворянскаго* сословія, будучи, вѣроятно, подъ вліяніемъ современныхъ идей о высокомъ значеніи буржуазіи (tiers-état), важнаго государственнаго значенія которой не отрицала и сама Екатерина Великая. Во всякомъ случаѣ, воспитанная среди французскаго общества Монбельяра, Марія Ѳеодровна была чужда исключительности русскихъ дворянскихъ традицій; умъ, талантъ и знаніе она одинаково цѣнила, какъ и древность рода или наслѣдственность богатства. Все это подтверждается первыми-же ея шагами на административно-педагогическомъ поприщѣ, направленными къ поддержанію *семейныхъ* началъ воспитанія и къ расширенію *умственнаго* развитія дѣвушекъ не только высшаго, но и средняго сословія.

Принявъ, вслѣдствіе указа новаго Императора Павла Петровича отъ 19-го ноября 1796 года, въ свое ближайшее завѣдываніе «Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ» съ его 12-ти-лѣтнимъ курсомъ воспитанія, при формальномъ обязательствѣ родителей не брать своихъ дочерей ранѣе 12-ти-лѣтняго срока пребыванія ихъ въ заведеніи, Императрица Марія Ѳеодоровна начинаетъ съ того, что, въ началѣ слѣдующаго-же года (11-го января 1797 года), *сокращаетъ*, этотъ срокъ на цѣлыхъ 3 года, приказавъ принимать дѣвочекъ какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго сословія, (на мѣщанскомъ отдѣленіи «Общества»), вмѣсто 5—6-ти-лѣтняго возраста, не моложе 9-ти—10-ти лѣтъ и, сообразно съ этимъ, измѣняетъ весь планъ ихъ образованія. Желая подготовить Совѣтъ Смольнаго института къ введенію этой реформы, она еще отъ 4-го января того-же 1797 года, между

прочимъ, пишетъ ему: «Пятилѣтній ребенокъ не можетъ воспользоваться никакой наукой. Опасно, я скажу—даже жестоко, требовать отъ этихъ маленькихъ существъ прилежанія въ тотъ нѣжный возрастъ, когда ихъ организмъ развивается преимущественно физически. Оторванный отъ семьи *пяти* лѣтъ отъ роду, ребенокъ не можетъ сохранить никакого воспоминанія о своихъ родителяхъ. Чуждый воспоминаній о родительскихъ ласкахъ, онъ, вмѣсто радости и удовольствія, будетъ чувствовать страхъ и отвращеніе при мысли о возвращеніи домой». Такимъ образомъ, Государыня, будучи сама чадолюбивою матерью, и съ другихъ матерей не снимала обязанности самимъ заботиться о *первоначальномъ* духовно-нравственномъ развитіи своихъ дѣтей; она признавала, что *безъ семьи не можетъ быть и чистой нравственности*, а теорію Бецкаго «объ образованіи новой породы граждапъ» считала крайнею и вредною какъ для дѣтей, такъ отчасти и для самихъ родителей. Тогдашнюю слишкомъ раннюю и продолжительную отрѣшенность дѣтей отъ дѣйствительной жизни она, даже вопреки взгляду Ж. Жака Руссо о развращающемъ вліяніи общества на дѣтей, считала мѣрою одностороннею, и допускала закрытое воспитаніе *единственно для сиротъ* и вообще для обездоленныхъ дѣтей, лишенныхъ необходимыхъ средствъ къ воспитанію въ собственной семьѣ вслѣдствіе сиротства, или крайней бѣдности, или нравственной испорченности и невѣжества самой семьи. Предостерегая воспитательницъ Смольнаго института отъ вредныхъ послѣдствій совершенно закрытаго воспитанія, каковы, напр., экзальтація воображенія, мечтательность, она въ 1802 году пишетъ: «Слѣдуетъ иногда разрушать иллюзіи воспитанницъ и не дозволять развиваться экзальтаціи чувствъ: даже прекрасный идеалъ иногда вредитъ дѣйствительному благу (beau idéal est souvent nuisible au bien réel). Многимъ изъ нихъ придется жить въ деревнѣ, среди малообразованныхъ людей, въ уединеніи; надобно, чтобы онѣ были къ этому готовы и умѣли ужиться съ каждымъ честнымъ человѣкомъ; чтобы онѣ, видя примѣры лести и порока, не были, однако, застигнуты врасплохъ, находя нравственную опору въ религіи. Но, украшая и укрѣпляя духъ ихъ, необходимо *развивать ихъ умъ и любовь къ труду*, чтобы онѣ всегда имѣли рессурсъ въ самихъ себѣ. Главная задача воспитанія состоитъ въ умѣньѣ научить ихъ *находить источникъ нравственныхъ наслажденій въ самихъ себѣ и вокругъ себя*».

Выходя изъ такихъ высокихъ принциповъ, стремясь укрѣпить характеръ, направить волю тогдашнихъ институтокъ, Государыня не могла, однако, не сознавать, какъ трудно достигнуть всего этого од-

ними добрыми желаніями воспитательницъ, безъ соотвѣтственнаго умственнаго развитія и безъ соприкосновенія съ самой жизнью въ ея нуждахъ, заботахъ, въ ея радостяхъ и горестяхъ, которыя полною чашею испила она сама. Ей была, конечно, вполнѣ ясна та истина, которую такъ метко выразилъ геніальный поэтъ (Гёте) въ словахъ: «Es bildet sich ein Talent in der Stille, doch ein Character—im Strom der Welt». Къ тому-же, въ Смольномъ, втеченіе слишкомъ четверти вѣка (основ. въ 1764 г.), уже успѣли прочно установиться извѣстныя, далеко не симпатичныя для Государыни традиціи, зависѣвшія не отъ доброй воли усердныхъ послѣдовательницъ ея возвышенныхъ принциповъ, а отъ самой системы воспитанія, отъ его тогдашней крайней замкнутости и сословности. Несомнѣнно, что только дворянская спѣсь «благородныхъ дѣвицъ» по отношенію къ «униженнымъ и оскорбленнымъ» мѣщанкамъ заставила ее, при пересмотрѣ программъ мѣщанскаго отдѣленія, твердо высказать, что «дворяне и мѣщане имѣютъ *одинакія права* на благодѣянія Монарха и на Наши заботы о нихъ, но—каждое сословіе сообразно съ своимъ положеніемъ».

Но какъ ни были правильны, гуманны и практичны взгляды Императрицы Маріи Θеодоровны на женское воспитаніе сравнительно съ Екатерининскими, однако она, по присущей ей скромности и изъ уваженія къ памяти своей Августѣйшей Свекрови, не рѣшалась на коренную ломку ея односторонней воспитательной системы. Не только по отношенію къ Смольному институту, но даже основывая другіе, новые институты, она позволяла себѣ только *смягчать* и нѣсколько *исправлять* крайности Екатерининскаго устава; она стѣснялась совершенною отмѣной этого устава, можетъ быть, еще и потому, что не считала себя полною хозяйкою этихъ *казенныхъ* учрежденій, составляющихъ собственность государства и продуктъ его историческаго рязвитія. Съ одной стороны, чувство строгой легальности, а съ другой—уваженіе къ авторитету ея геніальной Предшественницы, столь импонирующимъ образомъ дѣйствовавшей на кроткую, женственную личность Маріи Θеодоровны до начала новаго царствованія, побуждали ее, по возможности, поддерживать уже существующій снимокъ съ католическаго Сенъ-Сира, и даже учреждать другіе, ему подобные, хотя въ нѣкоторыхъ изъ новыхъ институтовъ, напр., въ Патріотическомъ, (предназначенномъ для дочерей офицеровъ, убитыхъ или раненыхъ въ наполеоновскихъ войнахъ), было сдѣлано значительное отступленіе, въ видѣ сокращенія курса до 6-ти лѣтъ. Однако столь законное стремленіе къ самостоятельности, столь естественное жела-

ніе *осуществить и провѣрить и собственную систему правильнаго женскаго воспитанія*, выработанную путемъ долгихъ наблюденій и глубокихъ размышленій, побуждаютъ Государыню учредить, въ видѣ опыта, *свое собственное* воспитательное заведеніе, на свои *частныя средства*, безъ всякихъ затратъ и какъ-бы безъ всякаго риска со стороны государства. Этого, повидимому, требовало чувство скромности Государыни, отличавшейся всегда и во всемъ самою тонкою деликатностью и осторожностью. И вотъ она, въ томъ-же 1797 году. спѣшитъ *самолично* и *собственноручно* начертать планъ такого «опытнаго» питомника для сиротъ и бѣдныхъ дѣвушекъ, который былъ-бы свободенъ отъ крайностей Екатерининской, чисто-монастырской воспитательной системы, созданной католическими патерами примѣнительно къ потребностямъ высшаго французскаго общества того времени, и превознесенной придворными французскими писателями. Для тогдашней Россіи нужны были другія условія воспитанія, сближавшія ее съ тою Европою, какую Марія Θеодоровна еще ближе узнала во время своего путешествія, въ качествѣ супруги Цесаревича Павла, и, въ то-же время, соотвѣтствовавшія собственно русскимъ національнымъ потребностямъ. Набрасывая планъ своего *собственнаго* института, озаглавленный «Institut Marie» и донынѣ неприкосновенно хранящійся въ архивѣ Вѣдомства ея имени, Государыня прежде всего *предназначала его для сиротъ*, не снимая, такимъ образомъ, съ матерей священной обязанности заботиться о воспитаніи и первоначальномъ образованіи собственныхъ дочерей; затѣмъ *возвышала пріемный возрастъ* и тѣмъ сокращала самый срокъ пребыванія дѣтей въ институтѣ, чтобы не отчуждать ихъ слишкомъ отъ дѣйствительной жизни; *не допускала слишкомъ большого многолюдства* въ заведеніи, ведущаго къ «казарменности» т. е. къ обезличиванію подъ гнетомъ одной внѣшней дисциплины; *устраняла рѣзкое сословное дѣленіе питомицъ*, существовавшее въ Смольномъ институтѣ, признавая лишь необходимымъ дѣленіе ихъ по преобладающимъ способностямъ къ труду—или умственному, или художественно-ремесленному; *требовала возможно большей простоты быта и знанія хозяйственныхъ потребностей жизни*, одинаково обязательныхъ для каждой жены и матери; на случай неустройства семейнаго положенія, *предназначала каждую воспитанницу къ дѣлу воспитанія и обученія другихъ дѣтей*—или по наукамъ, или по рукодѣліямъ, или по простому присмотру за дѣтьми, смотря по образовательному цензу воспитанницы, опредѣляемому при ея выпускѣ; *обращала особенное вниманіе на практическое и грамматическое знаніе не только французскаго, но и нѣмецкаго языка*,

преподаванiе которыхъ она совершенно упразднила (вмѣстѣ съ музыкой и танцами) на Мѣщанскомъ отдѣленiи Смольнаго института на томъ основанiи, что «развитiе свѣтскихъ талантовъ не только вредно, но и пагубно для мѣщанокъ, такъ какъ выводитъ ихъ изъ условiй ихъ среды». Таковы были особенности ея *собственнаго*, вполнѣ самостоятельнаго, какъ-бы частнаго института; таково было его raison d'être въ ряду другихъ однородныхъ съ нимъ учрежденiй, болѣе или менѣе примыкавшихъ къ Екатерининской системѣ по типу «Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ», или имѣвшихъ совершенно особенное устройство при тогдашнихъ Приказахъ общественнаго призрѣнiя. Эти существенныя свои особенности Марiинскiй институтъ удержалъ въ главныхъ чертахъ, а иногда и въ нѣкоторыхъ частностяхъ, до настоящаго времени, свято храня завѣты своей незабвенной Основательницы, и развивая ихъ согласно съ требованiями науки и жизни, въ ихъ поступательномъ движенiи среди русскаго общества. Для болѣе правильнаго обзора тѣхъ прогрессивныхъ измѣненiй, которыя оказались необходимыми впродолженiе долгой, почти *столѣтней* (1797—1894 г.) жизни Марiинскаго института, всю исторiю его можно раздѣлить на *три* главныхъ перiода, тѣсно связанныхъ между собою непосредственною преемственностью высшаго руководства этимъ заведенiемъ въ лицѣ Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамилiи, а также и строжайшею постепенностью и послѣдовательностью во внутреннемъ его развитiи на заложенныхъ Императрицею Марiею Θеодоровною основанiяхъ.

Первый перiодъ обнимаетъ время отъ основанiя института, въ 1797 г., по 1828-ой, въ которомъ въ Бозѣ почила его Высокая Основательница, т. е. болѣе 31 года. *Второй перiодъ*, со включенiемъ почти *годичнаго* временнаго завѣдыванiя институтомъ лично самимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, простирается съ 1828 года по 1873 г., такъ какъ втеченiе послѣдующихъ 44-хъ лѣтъ заведенiе это состояло подъ высокимъ покровительствомъ въ Бозѣ почивающей Великой Княгини Елены Павловны и, наконецъ, *третiй перiодъ* продолжается съ 1873 года по 30 Апрѣля сего года, когда институтъ, впродолженiе 20-ти слишкомъ лѣтъ, имѣлъ счастiе состоять подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

Первый періодъ (1797—1828 г.)

а) *Учрежденіе Маріинскаго института.*

Первая мысль объ учрежденіи собственнаго, независимаго отъ Екатерининскихъ законоположеній института, могла появиться у новой Императрицы Маріи Θеодоровны немедленно по назначеніи ея, въ ноябрѣ 1796 года, къ завѣдыванію *единственнымъ* тогда въ Россіи (если не считать пріютовъ при Приказахъ общественнаго призрѣнія) государственнымъ женскимъ институтомъ—Воспитательнымъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ и состоящимъ при немъ Мѣщанскимъ училищемъ, съ уставами которыхъ ей необходимо было теперь ознакомиться ближайшимъ образомъ. Кромѣ чисто филантропическихъ побужденій, столь свойственныхъ любвеобильному сердцу Государыни, у нея, какъ уже было упомянуто, естественно могло явиться желаніе попробовать избѣгнуть тѣхъ крайностей, какія уже давали себя чувствовать въ въ этомъ первомъ созданіи ея великой Предшественницы,—и она набросала достопамятный *планъ* новаго воспитательнаго заведенія, къ сожалѣнію, не имѣющій даты. Но, судя по содержанію этого наброска, можно заключить, что онъ былъ сдѣланъ только для памяти, безъ всякой законодательной отдѣлки, и, во всякомъ случаѣ, предшествовалъ открытію того какъ-бы частнаго ея учрежденія, въ которомъ Государыня, еще не надѣясь на свою опытность, думала пока *производить опыты и наблюденія*, и уже затѣмъ придать ему болѣе точную и опредѣленную организацію. Судя по сохранившимся въ архивахъ документамъ, пріемъ сиротъ былъ начатъ съ *26 іюня 1797 года*, открытіе же самого помѣщенія для нихъ, приспособленіе котораго также требовало времени, послѣдовало лишь *23-го декабря* того-же года, т. е. предъ началомъ тогдашняго учебнаго года, что согласно и съ данными 50-ти-лѣтней *хроники* того вѣдомства, которому было впослѣдствіи присвоено имя Императрицы Маріи. При открытіи этого ея *перваго по времени, собственнаго* института, въ немъ состояло лишь 7 сиротъ; а потому ему и было вначалѣ присвоено, согласно его ближайшему назначенію, наименованіе «Сиротскаго училища», хотя въ тогдашнихъ документахъ онъ нерѣдко называется также «Маріинскимъ для сиротъ институтомъ», или «Сиротскимъ институтомъ», а иногда даже «*Императорскимъ Маріинскимъ институтомъ*». Первый собственноручный уставъ этого заведенія, озаглавленный словами «Institut Marie», Государыня, какъ уже сказано, еще не считала окончательнымъ и не представляла на утвержденіе своего царственнаго Супруга. Только 17-го

ноября 1800 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ этому первому учрежденію милосердной Государыни было присвоено названіе «*Маріинскаго института*», въ честь его Высокой Основательницы.

б) *Административная часть.*

Такъ какъ въ первоначальномъ планѣ или временномъ уставѣ Маріинскаго института Императрица Марія Ѳеодоровна ничего не упоминаетъ объ управленіи этимъ заведеніемъ, то изъ этого можно заключить, что Государыня оставляла *лично за собою* всю распорядительную часть по заведенію, возложивъ исполненіе своихъ приказаній на надзирательницу *Анертъ* и на смотрителя дома, (а впослѣдствіи директора) *Анерта*—ея мужа, которому была также поручена и вся письменная часть.

Принимая всѣ расходы по содержанію института на свое иждивеніе, Государыня опредѣляетъ его комплектъ въ 40 человѣкъ, для дочерей лицъ преимущественно средняго сословія, принимаемыхъ по баллотировкѣ, и къ нимъ добавляетъ еще 10 отдѣльныхъ пансіонерокъ, назначаемыхъ изъ дочерей служащихъ или служившихъ при ея особѣ лицъ, по ея личному выбору и усмотрѣнію, хотя-бы дѣти и имѣли обоихъ родителей. Всѣ кандидатки на вышеупомянутыя 40 штатныхъ вакансій должны быть подраздѣляемы на *три разряда*; при выборѣ кандидатокъ на баллотировку предпочтеніе отдается сперва *круглымъ сиротамъ*; за ними слѣдуютъ *полусироты* и, наконецъ, при наличности вакансій, допускаются дѣвочки, *имѣющія обоихъ родителей*. Принимаемыя дѣти должны быть совершенно здоровы; въ противномъ случаѣ онѣ не допускаются къ пріему и могутъ быть возвращаемы родителямъ даже послѣ пріема, но не позже, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Возрастъ для пріема Государыня опредѣляетъ отъ 10 до 11-ти, а въ крайнихъ случаяхъ—и до 12-ти лѣтъ, но удерживаетъ за собою право назначать своихъ именныхъ пансіонерокъ (въ числѣ 10) и съ 8-ми-лѣтняго возраста. Нормальный срокъ пребыванія воспитанницъ въ институтѣ она полагаетъ *6-ти-лѣтній*, съ тѣми отступленіями, которыя ею будутъ допускаемы въ крайнихъ случаяхъ. Выпускной возрастъ она принимаетъ для пансіонерокъ—въ 16 лѣтъ, но предполагаетъ также и отступленія. Съ такою-же обстоятельностію опредѣляются въ этомъ наброскѣ устава и другія правила по учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ института, о которыхъ будетъ сказано въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ этого очерка.

Въ слѣдующемъ за открытіемъ института въ 1798 году, — кото-

ромъ Императрицею Маріею Θеодоровною было учреждено «Училище ордена Св. Екатерины», она признала необходимымъ назначить, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами Маріинскаго института и для исполненія ея порученій по этому заведенію, особаго *директора*, *) опредѣлить къ надзирательницѣ, переименованной въ *главную*, отдѣльную *помощницу*, и преподать имъ небольшую, (всего изъ 8-ми параграфовъ), *инструкцію* объ ихъ обязанностяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Придавая особенное значеніе рукодѣльнымъ работамъ воспитанницъ, столь любимымъ ею лично, Государыня, во § 2 этой инструкціи, предписываетъ раздѣлить воспитанницъ по ихъ успѣшности въ этомъ дѣлѣ «на *три класса*: въ 1-мъ, которыя уже вышиваютъ, во 2-мъ — кои бѣлье шьютъ и вяжутъ, и въ 3-мъ — кои только вяжутъ». Въ лицѣ директора объединяются всѣ отрасли управленія заведеніемъ, и онъ является посредникомъ между нимъ и Государыней, которой прибавилось столько заботъ и попеченій съ открытіемъ Екатерининскаго института и съ началомъ нѣкоторыхъ частныхъ реформъ въ другихъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ Опекунскому совѣту.

Вскорѣ Государыня нашла для себя усерднаго и даровитаго помощника въ лицѣ тогда еще колл. сов. *Г. И. Вилламова* (1801 г.)—и внутренняя организація Маріинскаго института, которому она посвящала свои главныя заботы, быстро двинулась впередъ. Всѣ нужды и потребности его, по рапортамъ Главной надзирательницы, (переименованной съ 1807 года въ *директриссу*), или по докладамъ директора, обыкновенно удовлетворялись Государыней *въ тотъ-же день*, и отвѣты дѣлались нерѣдко собственноручно. Пользуясь опытомъ уже прожитыхъ институтомъ лѣтъ, она, въ 1807 году, составила для него болѣе обстоятельное, состоящее изъ 17 параграфовъ *Положеніе*, въ которомъ точно и опредѣленно выражена главная цѣль принятой ею системы воспитанія сиротъ: «*чтобы сдѣлать изъ нихъ честныхъ и добродѣтельныхъ женъ, хорошихъ и свѣдущихъ хозяекъ, попечительныхъ надзирательницъ и искусныхъ во всякихъ женскихъ рукодѣльяхъ работницъ*». Здѣсь-же впервые точно опредѣленъ и штатъ служащихъ и прислуги: директоръ, директрисса, 2 классн. дамы, экономъ, священникъ (онъ-же законоучитель и учитель русскаго языка), 4 учителя

---

*) Послѣ Анерта директорами состояли: надв. сов. *Віольс* (1799—1813), полк. *Геснъ* (1813—1815), кол. асс. *Флессіеръ* (1815—1817), ген.-маіоръ *Арсеньевъ* (1817—1828) и ген.-лейт. *Клингенбергъ* (съ 3 апр. 1828 г.). Директору по штату полагалось (только на разъѣзды) по 200 руб. асс. въ годъ, въ виду благотворительной цѣли заведенія. Геснъ, Арсеньевъ и Клингенбергъ одновременно состояли директорами и Военно-сиротскаго дома—нынѣ Павловскаго института.

наукъ и 2 рукодѣльныхъ учительницы (вышиванія и дѣланія кружевъ), докторъ, кастелянша, 4 прислужника, 2 служанки для кухни и 4 прачки. Положеніе опредѣляетъ и нормальный бюджетъ института—въ 13.000 руб. асс., отпускаемыхъ ежегодно изъ казны Ея Императорскаго Величества, что, при комплектѣ сиротъ въ 40 человѣкъ, составляетъ значительную по тогдашнему сумму—по 325 р. асс. въ годъ на каждую воспитанницу. За своихъ личныхъ пансіонерокъ Государыня платила отдѣльно, смотря по ихъ числу, такъ какъ нѣкоторыхъ сиротъ она отдавала въ Маріинскій институтъ лишь временно, впредь до открытія казенныхъ вакансій въ этомъ-же, или въ другихъ институтахъ,—особенно, если число уже имѣющихся въ Маріинскомъ институтѣ ея собственныхъ пансіонерокъ уже превышало число 10.

Еще болѣе полнымъ и многостороннимъ является послѣдующій *Уставъ*, составленный Г. И. Вилламовымъ на основаніи 14-ти-лѣтняго опыта Государыни, и аппробованный ею *30-го марта 1811 года*; уставу этому она и оставалась вѣрна до самой смерти. Въ немъ, въ 25 пунктахъ, съ замѣчательною точностью опредѣлены всѣ стороны жизни Маріинскаго института: *цѣль его учрежденія, пріемъ и выпускъ дѣвицъ, воспитательная и учебная части, благоустройство, порядокъ и приходо-расходная отчетность*. Штаты заведенія расширены настолько, что годовой бюджетъ его, при томъ-же комплектѣ воспитанницъ въ 50 челов. (40 штатныхъ и 10 Императрицы Маріи), опредѣленъ уже въ 18.000 руб. асс., или по 360 руб. на каждую воспитанницу. За собственныхъ пансіонерокъ Государыня полагала добавочную плату по 250 р. асс. въ годъ. *Практическая* цѣль воспитанія, по этому новому уставу, по прежнему *двоякая*, смотря *по способностямъ и призванію*, а не по сословному происхожденію воспитанницъ: приготовленіе ихъ или къ воспитанію другихъ, или для рукодѣлья и хозяйства, столь необходимыхъ въ семейной жизни. *Нравственныя* цѣли воспитанія должны быть также одинаковы для всѣхъ институтокъ, къ какому-бы сословію онѣ ни принадлежали и въ какомъ-бы отдѣленіи ни обучались: въ общеобразовательномъ, или въ профессіональномъ. Государыня, повидимому, всячески старалась объединить въ своемъ маленькомъ «опытномъ питомникѣ» тѣ двѣ стороны воспитанія, которыя были слишкомъ рѣзко разъединены, и притомъ по *сословному* принципу, въ двухъ отдѣленіяхъ Смольнаго института, порождая столь прискорбный антагонизмъ между питомицами. Правда, въ «мѣщанскомъ» отдѣленіи Смольнаго по уставу также допускалось, начиная съ III-го класса, т. е. на 7-й годъ вос-

питанія, выдѣленіе болѣе даровитыхъ воспитанницъ и перемѣщеніе ихъ на «благородную» половину, для дальнѣйшаго умственнаго образованія,—но мѣра эта примѣнялась съ трудомъ, и «мѣщанки» плохо уживались съ «благородными».

Условія пріема и выпуска, относительно возраста, оставлены въ этомъ уставѣ 1811-го года тѣ-же, что и въ положеніи 1807 года; только еще точнѣе ограниченъ пріемъ 10-ти-лѣтнихъ штатныхъ воспитанницъ, для которыхъ нормальнымъ возрастомъ окончательно признанъ *11-ти-лѣтній.* Но зато добавлено немало преимуществъ для сиротъ и безпріютныхъ, при выпускѣ ихъ изъ заведенія. «Для тѣхъ,—говорится въ уставѣ,—которыя не имѣютъ пристанища, приписываются приличныя мѣста въ *публичныхъ учрежденіяхъ* или *хорошихъ частныхъ домахъ*, и онѣ при выпускѣ снабжаются нужною одеждою и бѣльемъ изъ суммы, которая (333⅓ руб. асс.) въ каждую треть вносится на приращеніе въ Сохранную казну Воспитательнаго дома изъ собственной Ея Императорскаго Величества кассеты. А если которой воспитанницѣ, не имѣющей ни родителей, ни родственниковъ, представляется случай при выпускѣ къ выходу въ замужество прямо изъ института, такой, сверхъ выработанныхъ (рукодѣльями) денегъ, жалуется еще *сто* рублей (асс.) въ приданное». На основаніи этого пункта, окончившія курсъ сироты иногда по-долгу оставались при институтѣ, пока Государыня, ея приближенные или начальство заведенія не находили имъ мѣста. Тогда Государыня требовала заключенія формальнаго условія съ нанимателями такой гувернантки или учительницы, просматривала эти условія, освѣдомлялась о благонадежности нанимателей, заботилась о безопасномъ и удобномъ путешествіи молодой дѣвушки, если ей приходилось ѣхать въ провинцію, а иногда даже посылала ей отъ себя экипажъ.

Выпускные экзамены уставъ 1811-го года назначаетъ въ февралѣ, а баллотировку и пріемъ новыхъ воспитанницъ—въ апрѣлѣ, причемъ Государынѣ представляются предварительно всѣ самыя подробныя свѣдѣнія о происхожденіи, возрастѣ, семейномъ и имущественномъ положеніи каждой кандидатки. Круглыхъ сиротъ предписывается принимать безъ баллотировки, если для нихъ имѣется достаточное число вакансій; а если число такихъ кандидатокъ превышаетъ число вакансій, то баллотировка и для круглыхъ сиротъ обязательна. Полусироты и вообще бѣднѣйшія баллотируются только тогда, когда для нихъ останутся вакансіи по устройствѣ судьбы предшествовавшихъ, болѣе нуждающихся разрядовъ кандидатокъ. Всѣ списки и результаты пріема снова подносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе Госу-

дарыни, которая по прежнему сохраняетъ за собой право лично назначать собственныхъ пансіонерокъ.

При тогдашнемъ недостаткѣ въ русскихъ домашнихъ учительницахъ и гувернанткахъ, къ обязанностямъ которыхъ обыкновенно призывались разныя иностранки нерѣдко весьма сомнительнаго свойства, окончившія курсъ Маріинки устраивались, въ большинствѣ случаевъ, безъ затрудненій; такъ въ 1815 году тогдашній гофмейстеръ Высочайшаго Двора *Новосильцевъ* доноситъ Государынѣ, что дѣвица Суслова поступила въ домъ къ г-жѣ Могилянской по 200 руб. асс. въ годъ, «на первый случай для обученія дѣтей». Въ томъ-же году Государыня отдаетъ такое приказаніе: «Находящуюся въ комплектѣ института воспитанницу Прасковію Кругликову повелѣваю изъ онаго исключить, для опредѣленія при Любезнѣйшей Дочери Моей Великой Княжнѣ Аннѣ Павловнѣ». Въ 1821 году Государыня дѣлаетъ распоряженіе объ опредѣленіи воспитанницы Кастель, отличавшейся особенными художественными способностями, «въ казенное заведеніе для рисованія», вѣроятно—въ Академію Художествъ. Объ окончившей курсъ воспитанницѣ Казициной Г. И. Вилламовъ доноситъ Государынѣ (1815 г.), что «дѣвицѣ сей пріискано мѣсто у желающей взять ее дѣвицы Константиновой» и что «жалуемыя Ея Императорскимъ Величествомъ при выпускѣ платье, бѣлье и обувь изготовлены», а потому и испрашивается на сіе Высочайшее повелѣніе. На докладѣ, вѣроятно, по наведеніи точныхъ справокъ о личности г-жи Константиновой и объ условіяхъ найма, надписано: «Апробованно. Марія». Въ 1823 году Государыня, чрезъ Г. И. Вилламова, проситъ тогдашнюю директриссу *Н. Н. Наймановскую* рекомендовать ей кого-либо изъ бывшихъ воспитанницъ Маріинскаго института, хорошо знающую французскій языкъ (qui parle le français correctement et coulamment), для опредѣленія ея *классною дамой* при Гатчинскомъ домѣ для подкидышей; окончившую курсъ Лебедеву устраиваетъ чрезъ генерала *Арсеньева* къ г-жѣ Лангсдорфъ, въ качествѣ *гувернантки* къ 2-мъ дѣтямъ, по условію за 300 р. въ годъ, а бывшую воспитанницу Тейеръ—*классною дамой* также въ Гатчинѣ. Въ томъ-же году (20 сент.) она поручаетъ директриссѣ прислать въ Гатчину классную даму *Рихтеръ* съ двумя другими дамами, чтобы состоять въ распоряженіи Принцессы Шарлотты, вѣроятно, временно. Во всемъ этомъ видна особенная близость Императрицы Маріи Θеодоровны къ своему институту, въ которомъ она близко знала не только всѣхъ служащихъ, но и каждую воспитанницу. Таковъ, напр., слѣдующій ея ордеръ: «Маріинскому институту. На мѣсто выбывшей изъ числа ком-

плектныхъ сорока воспитанницъ сего института Кругликовой повелѣваю помѣстить состоящую въ числѣ десяти пансіонерокъ сироту Марію Денисову, а на мѣсто сей послѣдней принять въ число оныхъ десяти пансіонерокъ—дочь гардеробнаго смотрителя Устина Кейзера Софію. Марія». (въ Гатчинѣ, сентября 21-го дня 1815 года). Форма сношеній и админстративныхъ распоряженій Государыни по ея институту вообще крайне проста. Такъ, въ 1821 году (25 февраля), директрисса собственноручно рапортуетъ:

«Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что дѣвица Варвара Никитина доставлена въ институтъ. Такъ какъ я получила нанку на платье дѣтямъ, и такъ какъ онѣ очень нуждаются въ новыхъ платьяхъ, то я осмѣливаюсь умолять Ваше Императорское Величество благоволить и на этотъ разъ разрѣшить намъ получить портниху, чтобы скроить эти платья».

Государыня *въ тотъ-же день* отвѣчаетъ:

«Моя милая Наймановская! Я получила сегодня Вашъ рапортъ о томъ, что дѣвица Александровская (?), которая должна служить въ институтѣ, Вамъ доставлена. Надо позаботиться о ея экипировкѣ хорошенько, какъ это всегда дѣлается для другихъ; она должна быть на томъ-же продовольствіи. Что касается портнихи, въ которой Вы нуждаетесь, то переговорите объ этомъ съ г-жею Адлербергъ (тогдашняя начальница Смольн. института), которой я крѣпко поручила прійти къ Вамъ на помощь. Нашимъ дѣтямъ посылаю мои благословенія. Пребывая къ Вамъ благосклонною, Ваша преданная Марія».

По дѣлу объ устройствѣ выпускной воспитанницы сироты Аль. директрисса рапортовала Государынѣ, что пасторъ Рейнботтъ нашелъ ей мѣсто учительницы въ одномъ хорошемъ домѣ, и что хозяинъ его согласенъ подписать прилагаемый на одобреніе Государыни контрактъ. Императрица Марія Ѳеодоровна немедленно отвѣчаетъ:

«Ma chère Naymanovsky! Je suis enchantée d'apprendre, que le pasteur Rheinbott a trouvé enfin une place pour l'élève Ahl et que l'Institut en sera débarrassé. Montrez-lui les conditions, et si elle s'engage, en les signant, de les remplir de son coté, Je vous prie de la rémettre à l'honnete homme qui veut s'en charger. J'aurai soin de recompenser la tailleuse pour ses peines et j'ai donné ordre de payer le compte, que Vous M'avez envoyé pour l'habillement de la Panienkoff et des trois pensionnaires. J'envoie Mes bénédictions aux enfants étant avec des sentiments de bienveillance Votre affectionnée Marie.» P. S. Faites délivrer à la Ahl ce qui lui revient de l'Institut. Dieu

veuile qu'elle se conduise bien. Remerciez le bon Rheinbott. Je suis hors de doute, que le B. est mollé (?) *)».

Послѣ выбытія этой воспитанницы, директрисса въ тотъ же день (27 Марта) снова рапортовала Государынѣ. Таковъ былъ обычный порядокъ, свидѣтельствующій о поразительной ея дѣятельности и самомъ трогательномъ участіи къ воспитанницамъ. Такъ, поручая однажды директриссѣ передать имъ ея одобреніе и благодарность за поднесенныя ей изящныя рукодѣлья, Она приказываетъ «сообщить счетъ ихъ стоимости и *имена дѣтей, которыя работали*». Однако Государыня, при всей нѣжности ея материнскаго сердца, иногда умѣла быть и строгой. Въ томъ-же 1821 году (отъ 9-го іюня) она пишетъ директриссѣ:

«J'espère qu'à Ma première visite J'aurai lieu d'en être plus contente, qu'à mon grand regret, Je ne l'ai été la dernière fois, tant par rapport à la mise, qu'au maintien des enfants. Je compte sur Votre zéle et votre désir de mériter les sentiments de bienveillance avec lesquels Je suis Votre affectionnée Marie **)».

Такой рескриптъ, вѣроятно, былъ причиной огорченія и даже болѣзни г-жи Наймановской, такъ что институтскій врачъ д-ръ Румницкій, чрезъ помощницу директриссы, проситъ (13-го Іюня) назначить консиліумъ, а Государыня посылаетъ отъ себя д-ра Кюлевейна. Вообще, вниманіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ больнымъ служащимъ и дѣтямъ было безгранично, а административная ея дѣятельность, насколько она видна изъ дѣлъ Маріинскаго института, часто поражаетъ такими мелкими подробностями, что приходится удивляться, какъ Го-

*) «Моя милая Наймановская! Я очень рада, узнавъ, что пасторь Рейнботть нашелъ, наконецъ, мѣсто для воспитанницы Аль, и что институтъ, такимъ образомъ, освободится отъ нея. Покажите ей условія, и если она обяжется, подписавъ ихъ, соблюдать ихъ съ своей стороны, то Я прошу Васъ передать ее этому честному человѣку, который желаетъ заняться этимъ дѣломъ. Я озабочусь о вознагражденіи закройщицы за ея труды, и уже приказала уплатить по счету, который вы Мнѣ прислали по экипировкѣ Паненьковой и троихъ моихъ пансіонерокъ. Посылаю дѣтямъ Мои благословенія, пребывая къ Вамъ благосклонной. Ваша любящая Марія. P. S. Прикажите выдать Аль все, что ей причитается отъ института. Дай Богъ, чтобы она хорошо вела себя. Поблагодарите добраго Рейнботта. Я не сомнѣваюсь, что Б. успокоилась (?)»

**) «Я надѣюсь что при первомъ-же Моемъ посѣщеніи, Я буду болѣе довольна, чѣмъ, къ Моему великому сожалѣнію, послѣдній разъ, въ отношеніи какъ одежды, такъ и маперъ дѣтей. Я разсчитываю на Ваше усердіе и на Ваше желаніе заслужить тѣ чувства Моей благосклонности, съ которыми пребываю. Ваша любящая Марія.»

сударыня могла находить для нихъ время. Такъ, напр., въ 1823 году, шла переписка (между директриссой, директоромъ генераломъ Арсеньевымъ и Г. И. Вилламовымъ) только о томъ, можно-ли оставить уволенной лазаретной горничной Устиньѣ ея старое казенное платье и постельное бѣлье, и вновь сдѣлать таковое для новой горничной Авдотьи, на что, наконецъ, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

в) *Воспитательная часть.*

Отличительною особенностью воспитательной части Маріинскаго института, какъ уже было указано, было *семейное* по духу, и преимущественно *практическое* направленіе всего воспитанія, сравнительно съ тогдашнимъ Смольнымъ и другими, впослѣдствіи основанными Государыней женскими институтами, къ которымъ, въ главныхъ основаніяхъ, была примѣнена Екатерининская система, какъ-бы необязательная для *собственнаго* заведенія Императрицы Маріи Ѳеодоровны. На религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей она обращала ближайшее, непосредственное вниманіе. Директрисса постоянно доносила ей обо всѣхъ отговѣвшихъ и сподобившихся Св. причащенія воспитанницахъ, которыя удостоивались поздравленія Государыни. Вотъ одно изъ такихъ поздравленій:

Madame de Naymanovsky! Je félicite les élèves, qui ont fait leurs dévotions et ont eu le bonheur de communier, et J'envoie sur elles les bénédictions du Ciel,—afin qu'elles conservent toujours les sentiments religieux et vertueux, qui leur ont été inculqués»... etc. *)

Каждый выдающійся нравственный поступокъ воспитанницы удостоивался особеннаго поощренія со стороны Государыни; такъ, въ 1823 году, Г. И. Вилламовъ пишетъ (отъ 6-го Апр.) директриссѣ:

«Ея Императорское Величество, съ интересомъ усмотрѣвъ изъ Вашего рапорта тѣ заботы, которыя воспитанница Клепина старшая оказывала своей больной сестрѣ до самой ея смерти, находитъ съ своей стороны весьма справедливымъ, чтобы, послѣ смерти послѣдней, старшая сестра ея получила въ наслѣдство маленькій капиталъ младшей; но она желаетъ, чтобы Вы предварительно переговорили объ этомъ съ генераломъ Арсеньевымъ...» и проч.

Здоровье воспитанницъ также составляло предметъ особенныхъ и постоянныхъ попеченій Государыни, которая лично и письменно подтверждала директриссѣ, чтобы въ хорошую погоду дѣти занимались

*) «Госпожа Наймановская! Я поздравляю воспитанницъ, которыя отговѣли и имѣли счастье пріобщиться, и призываю на нихъ благословеніе Неба, чтобы онѣ всегда сохраняли въ себѣ тѣ чувства вѣры и благочестія, которыя въ нихъ внѣдрены... и проч.»

рукодѣліями, а, по возможности, и уроками непремѣнно на вольномъ воздухѣ. Слабыхъ здоровьемъ она брала на каникулы въ Гатчину или Павловскъ, посылая за ними экипажъ отъ Двора, и поручая ихъ наблюденію своихъ врачей. Въ интересахъ дѣтей, она наблюдала и за самими врачами. Когда д-ръ Румницкій назначилъ одной воспитанницѣ—Сусловой, (въ 1823 г.), страдавшей горломъ, меркуріальное лѣкарство, Государыня потребовала больную въ Гатчину, приказала своимъ врачамъ и акушеркѣ основательно осмотрѣть ее и увѣдомила директриссу, что опаснаго ничего нѣтъ, и что меркурія не слѣдовало давать, такъ какъ болѣзнь горла есть только послѣдствіе скарлатины. Директрисса ходатайствовала о снисхожденіи къ врачу, оправдывая его осторожность. Когда, въ 1828 г., Н. Н. Наймановская рапортовала Государынѣ (2-го января), что воспитанница Фризе, «еще бывшая вчера на ногахъ въ лазаретѣ, скоропостижно скончалась», она, черезъ барона Мейендорфа, потребовала отъ директриссы, чтобы институтскій врачъ, д-ръ Шольце далъ объясненіе о причинѣ такой неожиданной смерти, а директрисса немедленно донесла ей объ этомъ. Сердобольной вдовѣ (veuve de charité)—Ивановой, за прослуженный годъ при институтскомъ лазаретѣ, она послала, (3-го января того-же года), черезъ г-жу Шулепову (?), отъ себя 400 р. асс. въ награду за труды и усердіе.

Дѣлая опытъ соединенія въ одномъ заведеніи двухъ отдѣленій воспитанницъ, изъ которыхъ однѣ готовились къ умственному труду, а другія—къ ручному, смотря по ихъ природнымъ дарованіямъ, Государыня несомнѣнно сознавала и предвидѣла, что послѣднія будутъ такъ-же, какъ и въ Смольномъ институтѣ, чувствовать себя въ приниженномъ положеніи; а потому она, еще въ первоначальномъ наброскѣ устава Маріинскаго института (1797 г.), точно опредѣляетъ, что такую бифуркацію надо производить не раньше, какъ *черезъ 4 года* общаго для всѣхъ образованія, и что воспитанницы, посвящающія свои занятія изящнымъ рукодѣліямъ и хозяйству, должны пользоваться *одинаковымъ* съ прочими столомъ, въ общей столовой, *одинаковымъ* обхожденіемъ, *одинаковыми* попеченіями, такъ какъ «каждый изъ этихъ разрядовъ, принося большія выгоды для общества, имѣетъ одинаковыя права на уваженіе». Изящныя работы были еще болѣе обязательны для перваго (общеобразовательнаго) отдѣленія; для него, однако-же, полагалась отдѣльная спальня, въ которую ученицы второго (профессіональнаго) отдѣленія не допускались; днемъ-же ихъ раздѣлялъ различный родъ занятій. Костюмъ былъ у всѣхъ общій—платья изъ голубой нанки, а по праздникамъ—изъ голубого

камлота. Въ дѣлежѣ заработанныхъ рукодѣльями денегъ, отдаваемыхъ для приращенія процентами въ Сохранную казну Опекунскаго совѣта, участвуютъ на одинаковыхъ правахъ выпускныя обоихъ отдѣленій: по 1/50 части общей суммы на каждую. О размѣрахъ этой суммы можно заключить изъ того, что, напр., къ 1-му января 1821 года, несмотря на ежегодныя выдачи соотвѣтствующихъ паевъ каждой выпускной, она составляла 1.762 руб. 12 коп. асс., а такъ какъ въ этомъ году было всего 52 воспитанницы, то каждая изъ 7 выпускныхъ получила по 1/52, или по 33 руб. 88 коп. асс., такъ что Государынѣ пришлось на каждую добавить, «для округленія числа», по 66 руб. 12 коп. изъ собственной кассеты. Главною заказчицей была также сама Государыня.

Уже въ первоначальномъ планѣ института набросаны всѣ тѣ главныя положенія, которыми должны руководствоваться воспитательницы, и которыя были полнѣе развиты впослѣдствіи. Вотъ эти положенія: 1) Попеченія о воспитанницахъ должны состоять въ слѣдующемъ: добротѣ, нѣжной материнской заботливости и постоянномъ надзорѣ со стороны директриссы и классныхъ дамъ. 2) Послушаніе, учтивость, прилежаніе, откровенность, честность составляютъ долгъ воспитанницъ. 3) Опрятность въ одеждѣ, бѣльѣ, въ помѣщеніяхъ, и освѣженіе воздуха должно наблюдать постоянно. 4) Обязательно также полнѣйшее повиновеніе (классныхъ дамъ и воспитанницъ) директриссѣ, или заступающей ея мѣсто, точно такъ-же, какъ и самой директриссѣ». Въ первомъ, полномъ и систематическомъ уставѣ института 1811-го года, остававшемся почти безъ измѣненія (кромѣ штата) до самой смерти Государыни, регламентируется уже весь внутренній распорядокъ институтской жизни, выработанный самимъ опытомъ и признанный Государынею за наилучшій въ воспитательномъ отношеніи. Воспитанницы должны вставать въ 6 час. (впослѣдствіи въ 7 час.) утра, мыться, одѣваться и молиться. За молитвой слѣдуетъ «фриштикъ»—по порціи хлѣба и что-нибудь горячее (сбитень или габерсупъ), по назначенію врача. Съ 7 до 9 час. (а впослѣдствіи съ 9 до 11-ти) воспитанницы занимаются въ классахъ науками, а потомъ рукодѣльями—до 12 час. Въ полдень обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ, (а по праздникамъ изъ 3-хъ), и до 2-хъ часовъ отдыхъ, состоящій, главнымъ образомъ, въ играхъ. Въ 2 часа снова начинаются занятія науками и рукодѣльями и продолжаются до 7-ми час. вечера. Затѣмъ снова рекреація, и въ 8 час. ужинъ. Послѣ ужина—свободныя занятія, и около 10 часовъ всѣ идутъ спать» (§ 9.). Вѣроятно, во избѣжаніе особыхъ инструкцій, въ этомъ уставѣ подробно развиты слѣдую-

щія дисциплинарныя положенія: въ отдѣлѣ—*Благоустройство и порядокъ*: «Какъ со стороны наставницъ простираться должно на всѣхъ воспитанницъ безъ изъятія одинаковое нѣжное попеченіе и бдительный надзоръ, такъ и со стороны воспитанницъ требуется къ наставницамъ уваженіе, послушаніе, прилежаніе, учтивость и откровенность, а вообще отъ служащихъ въ домѣ подчиненныхъ—къ начальникамъ почтеніе и безпрекословное повиновеніе и къ должности усердіе» (§ 19.). «Чистота и опрятность есть первѣйшій предметъ наблюденія какъ въ домѣ вообще, такъ и на воспитанницахъ, у которыхъ ни малѣйшее нерадѣніе объ одеждѣ и чистотѣ терпимо быть не можетъ. Каждый вечеръ, прежде нежели лягутъ спать, должны онѣ всѣ безъ изъятія осмотрѣть свое платье, бѣлье и обувь: все-ли въ должной исправности и нѣтъ-ли чего, починки требующаго, и оное немедленно исправить, зачѣмъ директриссѣ и ея помощницамъ имѣть строжайшее смотрѣніе; также чтобы къ ночи перемѣняли онѣ рубашки и не носили днемъ той, въ которой спали. Воспитанницы должны ходить въ баню по мѣрѣ надобности, и каждую недѣлю по два раза дается имъ чистое бѣлье, а постельное—по два раза въ мѣсяцъ» (§ 20). «При бдительномъ надзорѣ и кроткомъ съ воспитанницами обхожденіи, конечно, нѣтъ надобности въ строгихъ, а паче тѣлесныхъ наказаніяхъ, чтобы сохранить ихъ въ благонравіи и хорошемъ поведеніи. Главное стараніе директриссы и помощницъ ея должно клониться къ тому, чтобы пріобрѣсть любовь и почтеніе питомицъ, и тогда укоризны ихъ будутъ сильнѣе дѣйствовать, нежели тѣлесное наказаніе. Таковое, если оно когда-либо, къ сожалѣнію, оказывается нужнымъ, должно употреблять съ великою осмотрительностью, дабы, не ожесточая сердецъ воспитанницъ, однимъ примѣромъ произвести на всѣхъ сильнѣйшее дѣйствіе и вліяніе. Словомъ, директрисса должна поступать съ ними, какъ нѣжная мать со своими дѣтьми» (§ 21).

Такихъ подробныхъ, нынѣ уже, конечно, излишнихъ регламентацій требовала тогда правильная постановка воспитанія въ русскомъ обществѣ, еще лишенномъ здравыхъ педагогическихъ идей, водворенію которыхъ посвящала свои труды незабвенная Государыня. Подъ ея мудрымъ руководствомъ, простота, свобода и трудолюбіе царствовали въ этой сиротской средѣ, и вся внутренняя жизнь маленькаго заведенія дѣйствительно носила *семейный характеръ*, благодаря ближайшему вліянію директриссъ, которыя не только понимали, но умѣли и примѣнять высокіе принципы Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ обширной перепискѣ которой съ начальствомъ института нигдѣ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на наказанія или

исключенія воспитанницъ. Личный авторитетъ воспитательницъ, вѣроятно, дѣлалъ это вполнѣ излишнимъ. Послѣ надзирательницы г-жи *Анертъ*, вскорѣ умершей, должность эту занимала г-жа *Луки*, переименованная сперва въ главную надзирательницу, а съ 1807 года—въ директриссу, и остававшаяся въ этомъ званіи до 1818 года. При ней, еще въ 1805 году, поступила на должность классной дамы вдова титул. совѣтн. Прасковья Ивановна *Наймановская*, возведенная въ 1812 году въ званіе помощницы или инспектриссы, а съ 1818 года—въ званіе директриссы, въ которомъ она и состояла по 1839 г. прослуживъ въ институтѣ около 35 лѣтъ. Объ этой замѣчательной женщинѣ упоминаетъ въ своихъ «Запискахъ» Гречъ, состоявшій въ молодости учителемъ русскаго языка въ одномъ, славившемся тогда въ Петербургѣ, женскомъ пансіонѣ швейцарской уроженки Римеръ. У нея воспитывалась пансіонерка Императрицы Маріи Θеодоровны дѣвица *Ченегова*, впослѣдствіи по мужу Наймановская (стр. 197 записокъ). Этой-то сиротѣ суждено было потомъ сдѣлаться ближайшею сотрудницею своей Благодѣтельницы при воспитаніи другихъ сиротъ. Государыня высоко цѣнила преданность, усердіе и педагогическія дарованія этой женщины, что видно. напр. изъ письма Г. И. Вилламова къ заступавшей въ 1821 году мѣсто директриссы, во время ея болѣзни, старшей классной дамѣ Мантейфель:

«Е. И. В. съ особеннымъ удовольствіемъ изволила усмотрѣть изъ рапорта врача, что г-жѣ Наймановской лучше, и такъ какъ ей предписано побольше тишины и спокойствія, то Ея Величеству желательно, чтобы г-жа Наймановская принимала въ соображеніе эти совѣты и вовсе не занималась такими вещами, которыя могли-бы причинить ей безпокойство. По той-же причинѣ Е. И. В. откладываетъ до ея выздоровленія разговоръ объ особенно интересующихъ Ее вопросахъ, желая, чтобы она была настолько спокойна, насколько того требуетъ ея состояніе».

По выздоровленіи директриссы, Государыня настаивала на поѣздкѣ ея, на 10 или 15 дней, за городъ для укрѣпленія здоровья, и г-жа Наймановская избрала Екатерингофъ. (Письмо Вилламова отъ 28 іюня). Добавимъ, что большая часть классныхъ дамъ Маріинскаго института была впослѣдствіи изъ его прежнихъ воспитанницъ, и что эта мѣра много способствовала установкѣ того характера заведенія, какой былъ желателенъ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ.

Особенно много заботъ причинилъ Государынѣ достопамятный 1812 годъ, когда она боялась нападенія французовъ на Петербургъ. Было рѣшено всѣхъ воспитанницъ тогдашнихъ институтовъ: Смоль-

наго, Маріинскаго, Екатерининскаго и Военно-Сиротскаго (Павловскаго), вмѣстѣ со всѣмъ воспитательнымъ и учебнымъ персоналомъ и прислугой, перевезти, по первому проекту—въ г. Ярославль, а когда это было найдено неудобнымъ — въ Финляндію, въ г. Вильманстрандъ. Государыней уже были составлены подробные маршруты, по партіямъ, съ росписаніемъ экипажей, числа лошадей, ночлеговъ, а равно всѣ смѣты расходовъ на путешествіе и приспособленіе помѣщеній на мѣстѣ; но, послѣ Бородина, всѣ эти мѣры, къ счастію, оказались ненужными. Наводненіе 1824 года застигло и Маріинскій институтъ, въ его тогдашнемъ помѣщеніи на Екатерининскомъ каналѣ; а потому, 10-го ноября, всѣ Маріинки были временно переведены въ Смольный, гдѣ и оставались до 15-го августа слѣдующаго года, когда институтское зданіе было основательно ремонтировано. Ученіе за все это время, кромѣ каникулярнаго, не прекращалось.

г) *Учебная часть.*

Такъ какъ Императрица Марія Θеодоровна предназначала способнѣйшихъ изъ своихъ институтокъ къ педагогическому поприщу, на которомъ у насъ въ то время играли главную роль иностранки, преимущественно француженки и швейцарки, то на умственное образованіе Маріинокъ и на изученіе ими французскаго и нѣмецкаго языковъ было обращено главное вниманіе просвѣщенной Государыни. Уже въ первоначальномъ планѣ устройства Маріинскаго института она отводитъ болѣе всего мѣста именно учебной сторонѣ его дѣятельности, справедливо полагая, что полное нравственное перевоспитаніе русской женщины и улучшеніе русской семейной жизни не можетъ достигнуть своей цѣли, безъ соотвѣтственнаго умственнаго развитія институтокъ посредствомъ основательныхъ знаній. Одно простое *пріученіе* къ правильному образу жизни, т. е. укорененіе добрыхъ привычекъ, которымъ придавалъ такое значеніе приверженецъ идей Джона Локка—И. И. Бецкій при устройствѣ Смольнаго института, казалось ей недостаточнымъ, что подтверждается и ея реформами въ учебномъ планѣ этого института, такъ какъ она требовала «пріученія воспитанницъ къ чтенію книгъ», выборъ которыхъ былъ сдѣланъ отчасти ею самолично, ввела занятія по ботаникѣ и зоологіи, а также физическіе опыты подъ руководствомъ учителя, «для разсѣянія суевѣрнаго страха предъ нѣкоторыми явленіями природы», и предписала инспектору классовъ ежемѣсячно доносить ей объ учебныхъ успѣхахъ Смолянокъ (1797 г.).

Исправляя въ этомъ отношеніи старое Екатерининское учрежденіе, къ порядкамъ и традиціямъ котораго она относилась, однако, съ

чрезвычайною осторожностью по присущему ей чувству скромности и самой тонкой деликатности, она сознавала себя гораздо свободнѣе въ создаваемомъ ею самою и на собственныя средства институтѣ. Вотъ что говоритъ она о постановкѣ въ немъ учебнаго дѣла въ томъ отдѣлѣ своего плана, который носитъ заглавіе «Etude». «1) На первый годъ всѣ воспитанницы должны заниматься изученіемъ трехъ языковъ, письмомъ (на нихъ), счетомъ и маленькими работами (рукодѣльными). 2) *Первый* же годъ дастъ возможность видѣть дарованія воспитанницъ: экзаменъ будетъ произведенъ лицами, которыхъ я назначу, и которыя опредѣлятъ успѣхи воспитанницъ, а равно и подаваемыя ими надежды, и добавятъ для тѣхъ, которыя будутъ назначены для *втораго* года (курса) ученія, болѣе распространенное знаніе катехизиса, языковъ, письма (правописанія); къ нимъ должны присоединиться: ариѳметика, рисованіе и вышиваніе. Слабые останутся изучать тѣ-же предметы перваго года. 3) Въ концѣ *втораго* года снова будетъ экзаменъ: успѣвшія будутъ проходить дальнѣйшій *третій* годъ (курсъ) ученія. Сюда присоединятся: географія и исторія, и будутъ продолжаться ариѳметика, рисованіе и работы. Слабыя останутся для прохожденія прежняго. 4) По окончаніи *третьяго* года возобновляется экзаменъ, и болѣе точно опредѣляется кругъ образованія воспитанницъ. Успѣвшихъ слѣдуетъ усовершенствовать въ языкахъ, расширить изученіе ими религіи, географіи и исторіи, рисованія и изящныхъ работъ, умѣнья вести счетныя книги (бухгалтерію). Слабыя остаются при изученіи русскаго языка и религіи, занимаются чтеніемъ и письмомъ и всѣми доступными имъ работами; этими воспитанницами окончательно пользуются для исполненія всѣхъ хозяйственныхъ обязанностей, будь то на кухнѣ, или на прачешной. Ихъ не слѣдуетъ утруждать ученіемъ въ собственномъ смыслѣ: ихъ надо занимать ближайшими сторонами хозяйства и его точнѣйшимъ изученіемъ; даже книги имъ надо давать такія, которыя излагаютъ именно эти предметы. Всѣ такія дѣти образуютъ отдѣльный классъ, который надо назвать *вторымъ*; но поступленіе въ него дѣтей надо опредѣлять не иначе, какъ на 4-ый годъ пребыванія ихъ въ институтѣ».

Такимъ образомъ, Государыня назначаетъ всего 2 класса, съ 3-хъ-лѣтнимъ курсомъ каждый. Въ слѣдующихъ параграфахъ она опредѣляетъ условія для выпуска по возрасту: самымъ раннимъ возрастомъ для выпуска изъ профессіональнаго класса можетъ быть 16 лѣтъ и 3 мѣсяца, а самымъ позднимъ—18 лѣтъ. Для перваго (старшаго) или общеобразовательнаго класса нормальнымъ возрастомъ для выпуска принимается 18 лѣтъ, или, въ крайнемъ случаѣ,—17 лѣтъ

и 6 мѣсяцевъ, если только познанія въ наукахъ, языкахъ и искусствахъ достаточны и *характеръ прочно установился.* Государыня не признаетъ обязательнымъ непремѣнно 12-ти-лѣтняго, не признаетъ даже сокращеннаго ею 9-ти-лѣтняго пребыванія въ институтѣ, принятаго ею для Смольнаго института, но индивидуализируетъ этотъ срокъ у себя въ заведеніи отъ 4 до 8 лѣтъ, смотря по способностямъ и успѣхамъ каждой воспитанницы, въ зависимости отъ которыхъ опредѣляетъ и ея жизненное, практическое призваніе къ тому или другому труду. Самый срокъ пребыванія воспитанницы въ классѣ обусловливается не годами, а успѣхами, вслѣдствіе чего въ институтѣ и проектируется всего *два класса*, 3-хъ-лѣтній курсъ которыхъ принятъ, очевидно, по образцу Смольнаго института.

Далѣе идутъ ближайшія подробности учебнаго устройства ея заведенія: «7) Передъ выпускомъ каждая воспитанница подвергается экзамену въ наукахъ. 8) Ученица *втораго* (младшаго) класса держитъ экзаменъ въ знаніяхъ подробностей хозяйства, причемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы она, какъ предназначенная для хозяйства, умѣла вести счеты. 9) Такъ какъ изящныя работы (les beaux ouvrages) предназначаются только для *перваго* (т. е. старшаго) класса, то и доходъ отъ нихъ надо въ точности дѣлить между воспитанницами и этого класса. 10) Второй (т. е. младшій) классъ также, наравнѣ съ первымъ, исполняетъ изящныя работы, а потому и небольшія прибыли отъ нихъ равнымъ образомъ должны дѣлиться между воспитанницами втораго класса». Ясно, что мудрая Государыня стремилась, уже за *сто* лѣтъ до нашего времени, удовлетворить той потребности въ женскомъ профессіональномъ образованіи, которая нашла удовлетвореніе только въ послѣднее время, съ открытіемъ разныхъ *профессіональныхъ* школъ и курсовъ, устраиваемыхъ для изученія рукодѣлій, кулинарнаго искусства, счетоводства, наряду съ возникновеніемъ разныхъ педагогическихъ курсовъ для приготовленія учительницъ, гувернантокъ, «дѣтскихъ садовницъ», боннъ. Все это, въ общихъ чертахъ, было предусмотрѣно Императрицею Маріею Θеодоровною и всему положено начало въ ея маленькомъ заведеніи. Она сознательно стремилась предупредить то зло, которое обнаружилось впослѣдствіи, когда дѣвушки безъ особенныхъ умственныхъ дарованій, получивъ лишь полуобразованіе, или одинъ поверхностный лоскъ его, оставались въ жизни безъ умѣнья заработывать себѣ средства какимъ-либо честнымъ трудомъ, а иногда даже пренебрегали всякими хозяйственными занятіями, необходимыми у домашняго очага.

Неустанно слѣдя за первыми шагами своего института, Госуда-

рыня, въ 1802 году, имѣла радость видѣть его первый выпускъ, состоявшійся 2-го іюня, въ ея личномъ присутствіи. Выпуска было удостоено всего 9 воспитанницъ, которымъ законоучитель ихъ, старшій духовный цензоръ прот. *Державинъ* сказалъ назидательное слово, разъяснивъ имъ все значеніе материнскихъ попеченій о нихъ Августѣйшей ихъ Покровительницы. Часто посѣщая институтъ и состоя въ постоянныхъ сношеніяхъ съ его директриссой, она съ особеннымъ интересомъ слѣдила за результатами принятой ею системы воспитанія, въ которой она старалась *уравновѣсить* умственное и эстетическое развитіе дѣвушекъ съ ихъ будущими *семейными* обязанностями, какъ матерей и хозяекъ. Вѣроятно, она была довольна этими результатами, такъ какъ послѣдующій уставъ 1811 года еще точнѣе разъясняетъ и закрѣпляетъ эту бифуркацію въ учебномъ курсѣ Маріинокъ, а отчасти—и въ образѣ жизни воспитанницъ. Такъ § 10 прямо указываетъ на это: «Воспитанницы раздѣляются на *два* класса: первый—*учебный* и второй—*хозяйственный*, имѣющіе *особливыя* спальни и во время дня *особенное пребываніе*, выключая стола, который для всѣхъ общій, такъ и въ прочемъ—содержаніе одинаковое. § 11. Первый или учебный классъ составленъ изъ *двухъ отдѣленій*: *нижнее* для вновь принимаемыхъ и менѣе трехъ лѣтъ въ институтѣ пробывшихъ, и *вышнее*—для отличающихся способностями къ ученію и къ тонкимъ женскимъ рукодѣліямъ. Въ *нижнемъ* отдѣленіи дѣвицы обучаются первымъ познаніямъ катехизиса, чтенію и письму на трехъ языкахъ: россійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, и началамъ ариѳметики, подвигаясь постепенно впередъ, по мѣрѣ ихъ способностей; а *въ вышнемъ* отдѣленіи преподаются имъ: Законы вѣры и нравоученіе, грамматическое познаніе трехъ вышеозначенныхъ языковъ, ариѳметика, рисованіе и тонкія женскія рукодѣлія, какъ-то: вышиваніе золотомъ и шелками, дѣланіе кружевъ, цвѣтовъ и т. под., а при случаѣ обученія языкамъ и упражненій въ чтеніи и переводахъ, подаются имъ общія понятія о географіи и исторіи, не занимая ихъ, однако, подробнымъ познаніемъ сихъ наукъ. § 12: Второй классъ составляется изъ тѣхъ воспитанницъ, которыя, не оказывая успѣховъ въ ученіи и не имѣя способностей къ наукамъ, *съ согласія ихъ родителей или родственниковъ*, буде оныхъ имѣютъ, обращаются единственно къ хозяйственнымъ упражненіямъ и обучаются, по мѣрѣ надобностей, приготовленію кушанья, выбору, употребленію и сохраненію припасовъ, знанію ихъ цѣнъ, выгоднѣйшихъ способовъ и времени закупать ихъ и запасаться ими, солить, сушить и приправлять оные для сбереженія и т. п.; также шитью бѣлья и всякаго платья, мытью,

глаженію и сохраненію онаго, выбору матерій по добротѣ, знанію ихъ цѣнъ, выгоднѣйшихъ способовъ и времени къ закупкѣ, приличнѣйшему и полезнѣйшему употребленію матерій и т. п. При этомъ онѣ должны привыкать къ записыванію расходовъ и припасовъ и веденію всему оному порядочныхъ счетовъ, словомъ—пріуготовляются быть хорошія и свѣдущія хозяйки и домоводчицы, соразмѣрно ихъ понятіямъ и способностямъ, такъ чтобы, которыя не могутъ объять всѣ сіи различные роды хозяйственныхъ упражненій въ равной степени совершенства, по крайней мѣрѣ имѣя общія обо всемъ понятія, отличались въ которой либо особенной части. Для лучшаго же ихъ усовершенствованія въ домоводствѣ дадутъ имъ *хорошія о семъ предметѣ книги* для чтенія и ученія, а для упражненій въ кухнѣ дается имъ особенная верхняя одежда, дабы сберечь обыкновенное ихъ платье. Хотя-же онѣ, обращая наиболѣе все стараніе свое на хозяйство, ученіемъ не занимаются, однако продолжаютъ упражняться въ нижнемъ отдѣленіи перваго класса въ катехизисѣ, чтеніи и письмѣ россійскаго языка и первыхъ правилахъ ариѳметики».

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Императрица Марія Ѳеодоровна, стоя на чисто-европейской точкѣ зрѣнія на трудъ, столь долго приниженный у насъ подъ вліяніемъ крѣпостнаго права съ одной стороны, и барской спеси—съ другой, желала приготовить для русскаго общества такихъ спеціалистокъ въ этихъ областяхъ реальнаго знанія, какихъ у насъ нѣтъ и до сего времени, когда, напр., разные консервы выписываются изъ-за границы, а должности экономокъ при большихъ хозяйствахъ обыкновенно поручаются иностранкамъ, и вообще лицамъ не русскаго происхожденія. Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что она вовсе не желала ставить своихъ воспитанницъ *хозяйственнаго* отдѣленія въ такое-же служебное отношеніе къ *учебному*, въ какое было поставлено въ тогдашнемъ Смольномъ институтѣ мѣщанское отдѣленіе относительно дворянскаго. Она не имѣла въ виду *эксплоатировать* въ пользу заведенія хозяйственный трудъ этихъ, менѣе способныхъ къ умственному труду, воспитанницъ, а лишь желала научить ихъ самихъ полезнымъ и практическимъ знаніямъ, на которыя всегда былъ и будетъ спросъ въ самой жизни. Послѣднее заключеніе подтверждается, какъ количествомъ женской прислуги при институтѣ (при 50 воспитанницахъ: 4 прислужницы, 2 служанки при кухнѣ, 5 прачекъ, 4 дворника, 2 привратника и швейцаръ, всего 18 человѣкъ), превосходящемъ даже нынѣшніе институтскіе штаты, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что для изготовленія платья и бѣлья для воспитанницъ ежегодно коман-

дировалась изъ Смольнаго закройщица и нанимались швеи. Однако, уступая предубѣжденіямъ своего времени, Государыня, послѣ многолѣтняго опыта, допускаетъ въ это хозяйственное отдѣленіе только тѣхъ воспитанницъ, родители или опекуны которыхъ «изъявятъ на то свое согласіе». Насколько серьезно смотрѣла она на назначеніе главной кухарки, видно изъ того, что, пріискавъ на эту должность личность свѣдущую, образованную и вполнѣ авторитетную въ роли учительницы кулинарнаго дѣла, она (въ 1819 году) къ штатнымъ 150 рублямъ жалованья стала отъ себя прибавлять ей еще столько-же, такъ что въ послѣдующіе штаты 1820-го года вошла уже постоянная на жалованье кухаркѣ сумма *въ 300 р. въ годъ*, весьма значительная для того времени, и даже вдвое превышающая штатное жалованье эконома (онъ же и смотритель дома) института. Даже учительница кружевъ получала 200 р. въ годъ, т. е. столько-же, какъ и директоръ, и врачъ.

Послѣдующіе параграфы устава 1811 года, относящіеся къ учебной части, только подробнѣе излагаютъ требованія первоначальнаго плана относительно *назначенія* воспитанницъ въ одно изъ двухъ отдѣленій, *обязательности* экзамена, *равноправности* будущихъ рукодѣльницъ и хозяекъ съ будущими учительницами и гувернантками, «поелику всѣ части одинаково для общества полезны». По изящнымъ рукодѣльямъ, которыми любила заниматься сама Государыня, еще точнѣе перечисляются слѣдующія: вышиванье золотомъ и шелками, дѣланіе кружевъ и блондъ, цвѣтовъ и т. под. Изъ подносимыхъ, въ торжественные для Государыни дни, работъ Маріинокъ упоминаются также вышитыя гладью платья, вышитыя по канвѣ или разрисованныя по бархату покрышки для мебели, вышитыя картины. Что Государыня близко слѣдила за ходомъ такихъ работъ, доказываетъ напр. рапортъ директриссы (въ 1821 году), въ которомъ она спрашиваетъ, «можно-ли продолжать съ воспитанницами бордюръ изъ зеленой шерсти по уже представленному образчику»; а что Государыня была довольна успѣхами Маріинокъ по этой части, можно заключить изъ того, что, напр., въ 1828 году, когда въ Московскомъ Екатерининскомъ институтѣ понадобилась на вакансію учительница по вышиванію гладью, она обратилась за рекомендаціей кандидатки къ директриссѣ Маріинскаго института, при которомъ рукодѣльной дамой тогда была также бывшая его воспитанница—Ханыкова.

Не ограничиваясь собственными посѣщеніями институтскихъ классовъ и присутствіемъ на выпускныхъ экзаменахъ, Государыня поручала наблюденіе за учебною частью, кромѣ директоровъ, также и осо-

бымъ довѣреннымъ лицамъ, какъ напр. Вилламову, Новосильцеву, Шторху, а иногда даже институтскому врачу-хирургу Шольце, о посѣщеніяхъ которыхъ ей дѣлались обстоятельныя донесенія. Въ 1814 году (отъ 6-го ноября) она пишетъ Г. И. Вилламову: «Особливому-же Вашему попеченію препоручаю Я *учебную часть* онаго (Маріинскаго) института и ожидаю отъ Вашего усердія, что Вы иногда будете посѣщать классы и надзирать, дабы ученіе преподавалось согласно съ цѣлями института и предначертаннымъ Мною планомъ». Насколько близко сама Государыня входила въ интересы учебной части, видно, напр. изъ слѣдующаго письма Вилламова, отъ 31-го янв. 1823 г., къ директриссѣ: «Ея Императорское Величество препоручила мнѣ увѣдомить Васъ, что въ будущую пятницу утромъ она прибудетъ въ Петербургъ, чтобы *еще разъ* видѣть предназначенныхъ къ выпуску воспитанницъ. Ея Величество, выслушавъ отчетъ Его Превосходительства Г. Шторха объ учебной части института, поручаетъ мнѣ просить Васъ, М. Г., передать С—у, чтобы онъ слѣдовалъ тѣмъ совѣтамъ, которые ему *уже были преподаны и впредь будутъ подтверждаемы* относительно методы преподованія его ученицамъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки его не ограничивались исключительно заучиваніемъ наизусть, и что Ея Величество, отъ времени до времени, будетъ поручать довѣреннымъ лицамъ присутствовать на его урокахъ съ цѣлью убѣдиться, выполняется-ли С—ъ то, что ему столько разъ было подтверждаемо. Ея Величество озаботится также пріисканіемъ для института лучшаго учителя французскаго языка и проч.». Вообще Государыня твердо требовала исполненія своихъ желаній и близко входила въ интересы своего института даже въ то время, когда на ея попеченіи уже было такое множество разныхъ воспитательныхъ, врачебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Щедро, истинно по-царски умѣла она награждать хорошихъ исполнителей ея предначертаній. Когда опредѣленный ею учитель французскаго языка *Жобаръ* оправдалъ ея надежды, она, въ 1828 году, исходатайствовала предъ своимъ царственнымъ Сыномъ высокую для того времени награду этому иностранцу—орденъ Св. Владиміра 4-ой степени. Особенно интересовалась она также рисованіемъ, конечно, признавая его важное значеніе для развитія изящнаго вкуса и тонкости въ работахъ юныхъ рукодѣльницъ, и особенно цѣня рисованіе съ натуры, что видно, напр, изъ одного письма бар. Мейендорфа, при возвращеніи институту разсмотрѣнныхъ Государыней рисунковъ, которые «Г. Фишеръ (вѣроятно придворный художникъ) нашелъ недостаточно вѣрными натурѣ» (pas assez fidèles à la nature.)

Присутствуя на экзаменахъ Маріинокъ, Императрица Марія Ѳеодоровна постоянно дѣлала много отмѣтокъ и замѣчаній карандашемъ, сохранившихся въ старыхъ дѣлахъ. Цифровыхъ балловъ въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ не существовало, и оцѣнка дѣлалась *словами*, напр. объ окончившихъ курсъ: «въ наукахъ и рукодѣльяхъ успѣла», или «успѣла болѣе въ рукодѣляхъ, нежели въ наукахъ», или «училась изрядно и довольно успѣла въ рукодѣльяхъ» и т. под. Незадолго до своей кончины, именно въ 1827 году, Государыня признала за лучшее измѣнить сроки экзаменовъ и выпусковъ, отдавъ слѣдующій приказъ по Маріинскому институту (отъ 7 сент.). «Для установленія по сему институту такъ, какъ и въ другихъ, постоянныхъ сроковъ для выпуска и пріема воспитанницъ, Я заблагоразсудила предписать слѣдующія правила. Экзамену, предшествующему выпуску, быть всегда въ *апрѣлѣ мѣсяцѣ*, вскорѣ послѣ Пасхи, и послѣ экзамена немедленно представлять Мнѣ списокъ выпускнымъ воспитанницамъ; съ того-же времени начать принятіе прошеній объ опредѣленіи дѣтей въ институтъ. По утвержденіи Мною представленія о выпускныхъ воспитанницахъ, *заняться пріисканіемъ мѣстъ* для неимѣющихъ родителей или родственниковъ, которые могли бы взять ихъ изъ института, такъ чтобы выпускъ непремѣнно могъ воспослѣдовать *25 іюня*. По учиненіи онаго, представлять Мнѣ списокъ просящимъ о принятіи въ институтъ и, по полученіи Моего утвержденія, производить баллотированіе, буде оно по числу мѣстъ нужно, 20-го іюля.» Такимъ образомъ, собственно *каникулярное* время продолжалось около 2-хъ мѣсяцевъ, что облегчало постепенное и неспѣшное прохожденіе курсовъ, безъ обремененія для физическаго здоровья воспитанницъ; практика-же въ новыхъ языкахъ для нихъ не прекращалась втеченіе цѣлаго года и вполнѣ обезпечивала успѣшное ихъ усвоеніе. Отъ учителей требовалось правильное прохожденіе курсовъ по одобреннымъ на каждый годъ программамъ, о чемъ упоминается еще въ первоначальномъ планѣ института, а § 18 Устава 1811-го года прямо предписываетъ: «При наступленіи каждаго новаго курса ученія, учители должны сочинить и представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Ея Императорскаго Величества планъ, которому они втеченіи того курса слѣдовать и какіе предметы постепенно проходить предполагаютъ, каковаго плана они, по Высочайшемъ его утвержденіи, непремѣнно держаться должны.» Нѣкоторые учебные предметы преподавались прямо на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, напр., географія, исторія, ознакомленіе съ природой, домоводство, а иногда и ариѳметика—въ старшемъ отдѣленіи. Нѣкоторые учителя соединяли въ своемъ преподаваніи по нѣ-

сколько предметовъ; такъ напр. экономъ Тит. Сов. *Іогансонъ*, а съ 1815 года иностранецъ *Оппель*, преподавали: нѣмецкій языкъ, чистописаніе и ариѳметику; такое соединеніе обязанностей въ одномъ лицѣ, при небольшихъ размѣрахъ института, конечно, улучшало матеріальное положеніе служащихъ и привязывало ихъ къ заведенію.

д) *Матеріальныя средства.*

Устроивъ свой отдѣльный институтъ на самыхъ дорогихъ для нея *семейныхъ* началахъ, Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ уже было упомянуто, стѣснялась отнести его содержаніе на государственный счетъ; а потому всѣ расходы по воспитанію и образованію сиротъ, по устройству ихъ дальнѣйшей судьбы, по награжденію служащихъ и въ разныхъ экстренныхъ случаяхъ, за все почти 32-хъ-лѣтнее управленіе заведеніемъ она принимала на счетъ собственной кассы, отличаясь въ своей частной жизни крайнею бережливостью и тою простотой, которою обыкновенно отличается большинство великихъ людей. И въ этомъ отношеніи она представляла такой-же контрастъ съ своей геніальной Предшественницей, какой оказывался и въ ихъ взглядахъ на общественное воспитаніе. Уже въ своемъ первоначальномъ планѣ, въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ «Dépense», Государыня устанавливаетъ правило, по которому въ институтѣ «должна быть соблюдаема строжайшая бережливость», въ виду которой «надо *стараться*, чтобы всѣ работы по содержанію воспитанницъ исполнялись въ самомъ институтѣ, и чтобы воспитанницы умѣли вязать для себя чулки, а также кроить и шить свое бѣлье и платье».

Бюджетъ заведенія за первые 10 лѣтъ его существованія не превышалъ 13.000 руб. асс., не считая особыхъ пожалованій Государыни въ отдѣльныхъ случаяхъ, но затѣмъ сталъ постоянно увеличиваться, и въ штатахъ, приложенныхъ къ уставу 1811-го года, возросъ уже до 18.000 руб. асс. Какъ ни старалась Государыня удержать свое заведеніе въ опредѣленныхъ рамкахъ—для 50-ти воспитанницъ, но число нуждающихся и просящихъ было такъ велико; ходатайства приближенныхъ лицъ столь неотступны и убѣдительны, что ея нѣжное сердце не могло не уступать,—и наличное число пансіонерокъ нерѣдко далеко превышало комплектъ. Такъ напр., могла-ли она отказать своему Августѣйшему Сыну, тогда еще Великому Князю Николаю Павловичу, когда онъ, въ 1823 году, пожелалъ опредѣлить въ Маріинскій институтъ собственную пансіонерку—дочь умершаго инженеръ-капитана Рудакову; могла-ли отказать барону Сердобину, когда онъ даже представилъ пожертвованный имъ на вѣчныя времена капиталъ для

воспитанія пансіонерки его имени, или столько потрудившемуся для Маріинскаго института генералу Арсеньеву, упросившему Государыню разрѣшить принять даже *своекоштную* пансіонерку, такъ какъ Государыня вначалѣ вовсе не желала допускать своекоштныхъ? Наплывъ прошеній о принятіи дочерей все увеличивался, какъ напр. въ 1821 году, на 5 вакансій было подано 73 прошенія объ однихъ сиротахъ, которыхъ было такъ много послѣ войнъ съ Наполеономъ I. При видѣ нужды и страданія, Государыня и сама нерѣдко нарушаетъ правила возраста, комплекта и баллотировки, отдавая, напримѣръ въ 1823 г., такія приказанія генералу Арсеньеву: «Никита Васильевичъ! Желая призрѣть дочь умершаго штабъ-лекаря, надворнаго совѣтника Козлова—дѣвицу Александру, и дочь отставнаго (вѣроятно раненнаго?) поручика Веселовскаго—дѣвицу Надежду, изъ коихъ первая имѣетъ 7 лѣтъ, а вторая—4 года отъ рожденія, я прошу Васъ сдѣлать распоряженіе о принятіи ихъ въ Маріинскій институтъ и содержать на моемъ иждивеніи, такъ что за столъ ихъ слѣдующая сумма отпускаема Вамъ будетъ изъ Моей казны, а платьемъ снабжаться будутъ изъ Моей комнаты. Пребываю и проч. Марія». (29 марта). Вскорѣ она опредѣлила въ институтъ, также сверхштатными и на личное иждивеніе, дѣвицъ Яковлеву и Зенковичъ, «впредь до открытія вакансій въ этомъ или другомъ институтѣ». Въ 1828 году она даже разрѣшила, въ видѣ особенной милости, институтскому священнику о. Благовѣщенскому, чтобы сынъ его *Николай* началъ учиться вмѣстѣ съ маленькими институтками. Такъ началъ свое образованіе недавно умершій извѣстный профессоръ, а затѣмъ ректоръ Варшавскаго университета *Николай Михайловичъ Благовѣщенскій*.

Благодаря такимъ отступленіямъ, увеличивавшимъ число воспитанницъ Маріинскаго института, увеличивался и его бюджетъ, который, еще къ 1 января 1821-го года, Государыня увеличиваетъ до 23.350 руб. асс., постоянно дѣлая все дальнѣйшія экстренныя приплаты. Постепенныя усовершенствованія въ воспитательной части какъ напр., увеличеніе воспитательнаго персонала, а по учебной—увеличеніе числа уроковъ и привлеченіе лучшихъ и дороже оплачиваемыхъ учителей; развитіе внутренняго благоустройства—все это неудержимо влечетъ Государыню къ новымъ личнымъ расходамъ. Тѣмъ не менѣе, она рано начинаетъ заботиться о еще болѣе прочномъ обезпеченіи созданнаго ею учрежденія, по возможности—на вѣчныя времена. Она періодически откладываетъ въ Сохранную казну извѣстныя суммы денегъ, остающихся отъ ея личнаго бюджета, на образованіе особаго *неприкосновеннаго капитала*, проценты съ кото-

раго шли-бы на содержаніе Маріинскаго института. Первый взносъ былъ сдѣланъ Государыней 11 октября 1809-го года, въ количествѣ 126.437 руб. 75 коп. асс., а къ 1815-му году, по отчету Сохранной казны, этотъ капиталъ составлялъ уже 284.401 руб. 57 коп. асс., постоянно возрастая до самой кончины Государыни, когда онъ возросъ до 804.469 руб. 60 коп. асс., т. е. обезпечивалъ институту, считая по 6% годовыхъ, выплачиваемыхъ тогда казною, ежегодную сумму свыше 48.000 руб. асс., болѣе чѣмъ достаточную для его существованія въ прежнихъ скромныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, щедрость Государыни превзошла ею-же установленное въ Уставѣ 1811 года правило (§ 22), по которому «взносится ежегодно изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества доходовъ по *три* тысячи рублей въ сохранную казну Воспитательнаго Дома на приращеніе, съ присовокупленіемъ, ежегодно-же, еще другихъ Всемилостивѣйше жалуемыхъ суммъ, впредь до составленія достаточнаго капитала для содержанія, изъ процентовъ, института», который, какъ извѣстно, былъ разсчитанъ на 40 штатныхъ и 10 Государыниныхъ пансіонерокъ; за сверхкомплектныхъ-же, число которыхъ иногда также доходило до 10-ти, она платила отдѣльно на столъ и экипировку. При такомъ разсчетѣ, по послѣднему штату 1823 года, содержаніе и образованіе каждой комплектной воспитанницы обходилось по 467 руб. асс. въ годъ, не считая экстренныхъ пожалованій на награды, подарки и т. под. непредвидѣнныя потребности.

Однако, несмотря на столь значительную стоимость Маріинскаго института, отчасти зависѣвшую и отъ малочисленности его комплекта (50 челов.), въ заведеніи царствовала строжайшая экономія, предписываемая и самимъ уставомъ 1811 года: «Крайняя бережливость во всѣхъ расходахъ поставляется первымъ правиломъ и при строжайшемъ соблюденіи, чтобы пища была хорошая, здоровая и достаточная; чтобы припасы, такъ и всякіе употребляемые по институту матеріалы и вещи, были хорошей доброты и безъ порчи и поврежденія; избѣгать тщательнѣйше всякія излишнія издержки, ограничиваясь сущею надобностію и очевидною пользою (§ 23)». «Каждый мѣсяцъ подносится Ея Императорскому Величеству вѣдомость о расходахъ по институту, по данной на то формѣ, а въ концѣ года—генеральный отчетъ приходу и расходу, съ показаніемъ: сколько втеченіи года внесено въ Сохранную Казну капитала, и сколько затѣмъ онаго тамъ въ обращеніи (§ 24)».—«Кромѣ сихъ вѣдомостей о доходахъ и расходахъ по институту, подается Ея Императорскому Величеству *еженедѣльно* донесеніе о пищѣ воспитанницъ, о ихъ поведеніи и о боль-

ныхъ (§ 25)». Всѣ расходы по институту, составлявшіе, какъ показываетъ § 24 устава, въ сущности расходы самой Государыни, производились не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія его директора. который, по истеченіи каждаго мѣсяца, дѣлалъ у эконома провѣрку кассовой книги, оправдательныхъ документовъ и наличныхъ суммъ заведенія и немедленно доносилъ Государынѣ. Личный контроль ея за расходами по институту былъ настолько тщателенъ и строгъ, что директриссѣ приходилось обращаться къ ея авторитету въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ институтскаго быта, вызывавшихъ новый расходъ; такъ въ 1821 году П. И. Наймановская рапортомъ испрашиваетъ разрѣшенія Государыни «давать малолѣтней дочери капитана Эпардъ булки и молоко на завтракъ, въ виду ея малолѣтства»; въ 1823 году рапортуетъ, что, согласно приказанію Государыни, она замѣнила у маленькой Зенковичъ коленкоръ полотномъ и т. под. На экипировку каждой выпускной директрисса предварительно представляла Государынѣ смѣту на ея утвержденіе, а эта экипировка стоила по тогдашнему недешево: такъ для воспитанницы Капустиной, въ 1828 году, она была высчитана на 250 руб. асс. Даже деньги классныхъ дамъ расходовались не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія; какъ напр. въ 1823 году директрисса ходатайствовала о разрѣшеніи вновь опредѣленной классной дамѣ Савиной, изъ бывшихъ воспитанницъ Маріинскаго института, взять изъ ломбарда принадлежащій ей вкладъ для покупки мебели. Государыня разрѣшила и еще отъ себя добавила 100 руб. Всѣ подобныя разрѣшенія, хотя-бы въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ, давались чрезъ директора института, а иногда и чрезъ Г. И. Вилламова.

Насколько бережлива была Императрица Марія Θеодоровна въ обыденной жизни института, настолько-же, какъ уже было указано, щедра въ наградахъ и милостяхъ. Директрисса Наймановская, въ 1822 году, разомъ получила 555 руб. асс. *постоянной* прибавки къ содержанію, которое въ общемъ простиралось до 4.791 руб. 84 коп. асс.: изъ нихъ 2.095 руб. 92 коп. изъ Государственнаго Казначейства. *Ежегодныя* награды служащимъ производились въ значительныхъ размѣрахъ; какъ, напр., въ 1815 г. къ Пасхѣ Государынею были распредѣлены 522 руб. 85 коп. слѣдующимъ образомъ: директриссѣ Луки—100 руб.. помощницѣ Наймановской—85 руб., священнику—50 руб., учителю французскаго языка, исторіи и географіи—75 руб., учителю нѣмецкаго языка и ариѳметики (онъ-же экономъ)—50 руб., учителю рисованія—50 руб.. врачу Румницкому—50 руб., классной дамѣ—25 руб., кастеляншѣ—20 руб. и швейцару—17 руб. 85 к. Съ теченіемъ вре-

мени размѣръ такихъ наградъ постепенно увеличивался. Пенсіи, за неимѣніемъ утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ штата, производились по особымъ представленіямъ Государыни: такъ экономъ Іогансонъ, за 17 лѣтъ службы при институтѣ, получилъ пенсію въ 350 руб, асс. въ годъ.

е) *Помѣщеніе института.*

Впродолженіе первыхъ 40 лѣтъ своего существованія, Маріинскій институтъ помѣщался въ довольно густо-населенной части города, а именно—въ тогдашней 2-ой Адмиралтейской, нынѣ Казанской части, на углу Екатерининскаго канала и Львинаго переулка. При домѣ существовалъ небольшой дворъ, сада-же вовсе не было. Помѣщеніе это постепенно расширялось и приспособлялось къ потребностямъ заведенія, и 3-й этажъ былъ, вѣроятно, надстроенъ впослѣдствіи, такъ какъ лишь въ 1817 году здѣсь была устроена домовая церковь во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Государыня много заботилась объ украшеніи этой церкви. Когда она, въ 1821 году, пожелала сдѣлать для нея новыя ризы и потребовала отъ директриссы старыя для образца, послѣдняя донесла, что у нея имѣется 203 руб. чистой экономіи на этотъ именно предметъ, и ризы были сдѣланы безъ особыхъ затратъ со стороны Государыни. При институтѣ имѣли квартиры: начальница, ея помощница и классныя дамы, а также священникъ, экономъ и одинъ изъ учителей. При значительномъ иногда числѣ сверхкомплектныхъ, опредѣляемыхъ Государыней въ экстренныхъ случаяхъ и на ея счетъ, въ помѣщеніи могло быть тѣсно, а потому она тѣмъ настойчивѣе напоминала о томъ, чтобы воспитанницы почаще бывали на воздухѣ, а слабыхъ здоровьемъ брала на время къ себѣ въ Гатчину или Павловскъ. Что домъ, отведенный подъ помѣщеніе института, былъ не новый, можно заключить изъ того, что уже въ 1823 году П. П. Наймановская представляетъ вниманію Государыни о ветхости половъ. «Полы въ кухнѣ и прачешной,—пишетъ она въ рапортѣ,—угрожаютъ паденіемъ, и потому пришлось ставить подпорки; въ банѣ дѣти простуживаются, и я сама страдаю въ своей квартирѣ отъ холода съ пола (19 мая.)» Государыня чрезъ Г. И. Виллaмова (письмо отъ 20 мая) поручаетъ директриссѣ просить генерала Арсеньева немедленно составить смѣту ремонта.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что изъ тогдашнихъ Государей особенно интересовался Маріинскимъ институтомъ Императоръ Николай Павловичъ, бывшій также крестнымъ Отцемъ единственнаго сына директриссы Наймановской. Въ 1827 году, 10 марта (около 1 ч.

дня), Онъ, вмѣстѣ съ Императрицею Александрою Ѳеодоровною, осчастливилъ институтъ своимъ посѣщеніемъ и осмотрѣлъ его, въ присутствіи своей Августѣйшей Родительницы.

Таковъ былъ Маріинскій институтъ и таковы были стремленія и заботы о немъ его незабвенной Основательницы за первый періодъ его существованія. Уже чувствуя приближеніе своей кончины, она выражаетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи столь понятное и столь законное желаніе, чтобы созданныя ею учрежденія сохранили въ своей дальнѣйшей жизни тѣ начала, которыя были положены ею въ основаніе этихъ учрежденій и утверждены съ такими неусыпными трудами, попеченіями и жертвами. «Всѣ мы,—говоритъ она въ концѣ своего завѣщанія—должны быть воодушевлены одною мыслію: *сохранить въ точности и неизмѣнно всѣ правила, начертанныя для сбереженія дарованныхъ заведеніямъ привилегій,* употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы сберечь дѣтскій возрастъ, развивая въ немъ, насколько возможно, материнскія чувства; умѣть прійти на помощь вдовамъ и сиротамъ; облегчить страждущихъ и помнить, что тогда только мы исполняемъ дѣла милосердія, въ которыхъ примѣръ даровалъ Собою Божественный Спаситель нашъ. Проникнувшись такими мыслями, *мы не встрѣтимъ труда, который былъ-бы свыше нашихъ силъ*». По свидѣтельству графа Уварова, «никогда ни одинъ общественный дѣятель не прилагалъ къ исполненію своего долга такой трудолюбивой дѣятельности, такой неусыпной бодрости! Вставая съ разсвѣтомъ, Императрица каждому часу дня опредѣляла назначеніе: или въ своемъ кабинетѣ, откуда давала направленіе многочисленнымъ своимъ институтамъ, или въ самихъ заведеніяхъ, гдѣ обращала на каждый предметъ радѣтельное вниманіе; никакія подробности не казались для Нея недостойными этого. Доступная для всѣхъ, привѣтливая, снисходительная, Она живительно поощряла, порицала кротко. Обширная администрація совершалась подъ Ея надзоромъ, и всѣ, кто только имѣлъ счастіе видѣть Императрицу вблизи, стократъ поражены были дѣятельностію, которой ничто не утомляло. Въ средѣ молодости, которою Императрица была окружена, Она принимала самое нѣжное участіе въ благосостояніи ея и успѣхахъ. Она знала дарованія и семейную обстановку каждаго ребенка, удостоеннаго Ея материнскихъ попеченій, знала всѣ ихъ нужды и т. д.» Карамзинъ выражалъ мнѣніе, что Императрица Марія Ѳеодоровна была-бы лучшимъ «Министромъ просвѣщенія» въ Россіи, а Плетневъ называлъ Ее «Министромъ благотворительности». Всѣ эти высокія качества ума и сердца незабвенной Государыни дѣйствительно подтверждаются при ближай-

шемъ знакомствѣ съ Ея управленіемъ первымъ Ея по времени и наиболѣе близкимъ Ей по мысли и организаціи заведеніемъ—Ея собственнымъ Маріинскимъ институтомъ.

Переходное время (1828—1829 г.).

Со смертію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовавшей 24 октября 1828 года (въ 2 часа по полудни), осиротѣлъ и Маріинскій институтъ вмѣстѣ съ другими учрежденіями, обязанными ей самымъ существованіемъ своимъ, и это сиротство на первое время могло быть тѣмъ тяжелѣе для института, что онъ еще не былъ прочно установленъ въ законодательномъ порядкѣ, существуя въ видѣ *частнаго* учрежденія Государыни, зависѣвшаго исключительно отъ ея личной воли. «Дѣлая добро для добра,—справедливо говоритъ ея біографъ г. Шумигорскій,—Императрица Марія Ѳеодоровна потому именно и развивала безпрепятственно свою дѣятельность, что имѣла возможность не связывать ея съ измѣняющимися теченіями внутренней политики. Этому благопріятствовали условія еще не развившейся тогда государственной и общественной жизни Россіи, при которыхъ Императрица Марія могла дѣйствовать самостоятельно, слѣдуя лишь влеченіямъ своего ума и сердца. Но въ этомъ заключается и нѣкоторый недостатокъ ея начинаній и учрежденій: оставленныя внѣ связи съ общегосударственною жизнью, они, по смерти царственной хозяйки, или теряли свое значеніе, или гибли ранѣе, чѣмъ успѣли разцвѣсть, и *начинали возрождаться въ новомъ видѣ лишь впослѣдствіи, въ законодательныхъ актахъ двухъ послѣдующихъ царствованій*». Послѣднее положеніе отчасти оправдывается и на судьбѣ Маріинскаго института.

Къ особенному счастію своему, онъ на первыхъ-же порахъ нашелъ себѣ Высокаго Покровителя въ лицѣ Императора Николая Павловича, уже и прежде выражавшаго живой интересъ къ этому заведенію. Молодой Государь, благоговѣйно относясь къ памяти и завѣтамъ своей Родительницы, немедленно сталъ приводить въ исполненіе ея духовное завѣщаніе, составленное еще въ 1826 году и подписанное 11-го ноября, а Маріинскій институтъ принялъ въ свое личное завѣдываніе, поручивъ это заведеніе сперва *Г. П. Вилламову*, а затѣмъ, указомъ отъ 29 января 1829 года,—Статсъ-Секретарю *Н. Н. Новосильцеву*, возложивъ на него обязанность ближайшимъ образомъ и по всѣмъ частямъ слѣдить за этимъ, отчасти уже знакомымъ ему заведеніемъ, испрашивая во всемъ указаній Государя Императора и оплачивая всѣ расходы по институту изъ кабинета Его Величества. Приведеніе ду-

ховнаго завѣщанія почившей Государыни въ точнѣйшее исполненіе и разныя законодательныя формальности потребовали не мало времени, впродолженіе котораго, а именно съ 24 октября 1828 г. по 8 октября 1829 года, т. е. 11½ мѣсяцевъ, Маріинскій институтъ имѣлъ счастіе состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императора Николая Павловича.

Въ своемъ обширномъ духовномъ завѣщаніи, состоящемъ изъ 43-хъ пунктовъ, Императрица Марія Θеодоровна *въ первомъ-же пунктѣ* проситъ своего любезнѣйшаго Сына обратить основанный ею Маріинскій институтъ и обезпеченный ею капиталомъ въ 804,469 руб. 60 коп. асс., въ *Государственное учрежденіе*, и поручить завѣдываніе имъ Супругѣ Великаго Князя Михаила Павловича—Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а также утвердить распоряженіе ея о капиталахъ, внесенныхъ ею на вѣчное обращеніе въ Воспитательный домъ, для содержанія созданныхъ ею учрежденій, присоединяя желаніе, чтобы 10 вакансій по прежнему были сохранены въ Маріинскомъ институтѣ за дѣтьми лицъ, служившихъ ей, хотя бы дѣти эти и не были сиротами. Распоряженіе капиталомъ на пособія офицерскимъ вдовамъ она поручаетъ также Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Вслѣдствіе таковой священной воли Августѣйшей Завѣщательницы, уже 6-го декабря того-же 1828 года, Государемъ Императоромъ былъ подписанъ слѣдующій указъ Правительствующему Сенату.

«Предоставленныя блаженныя памяти любезнѣйшею Нашею Родительницею, Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною въ пользу Государства, учрежденныя и содержимыя Ея Императорскаго Величества иждивеніемъ Институтъ повивальнаго искусства и Маріинскій институтъ для сиротъ, съ составленными для ихъ содержанія капиталами, повелѣваемъ почитать Государственными учрежденіями и, согласно съ желаніемъ, въ духовномъ завѣщаніи Ея Императорскаго Величества выраженнымъ, состоять имъ подъ покровительствомъ любезнѣйшей нашей Невѣстки, Великой Княгини Елены Павловны».

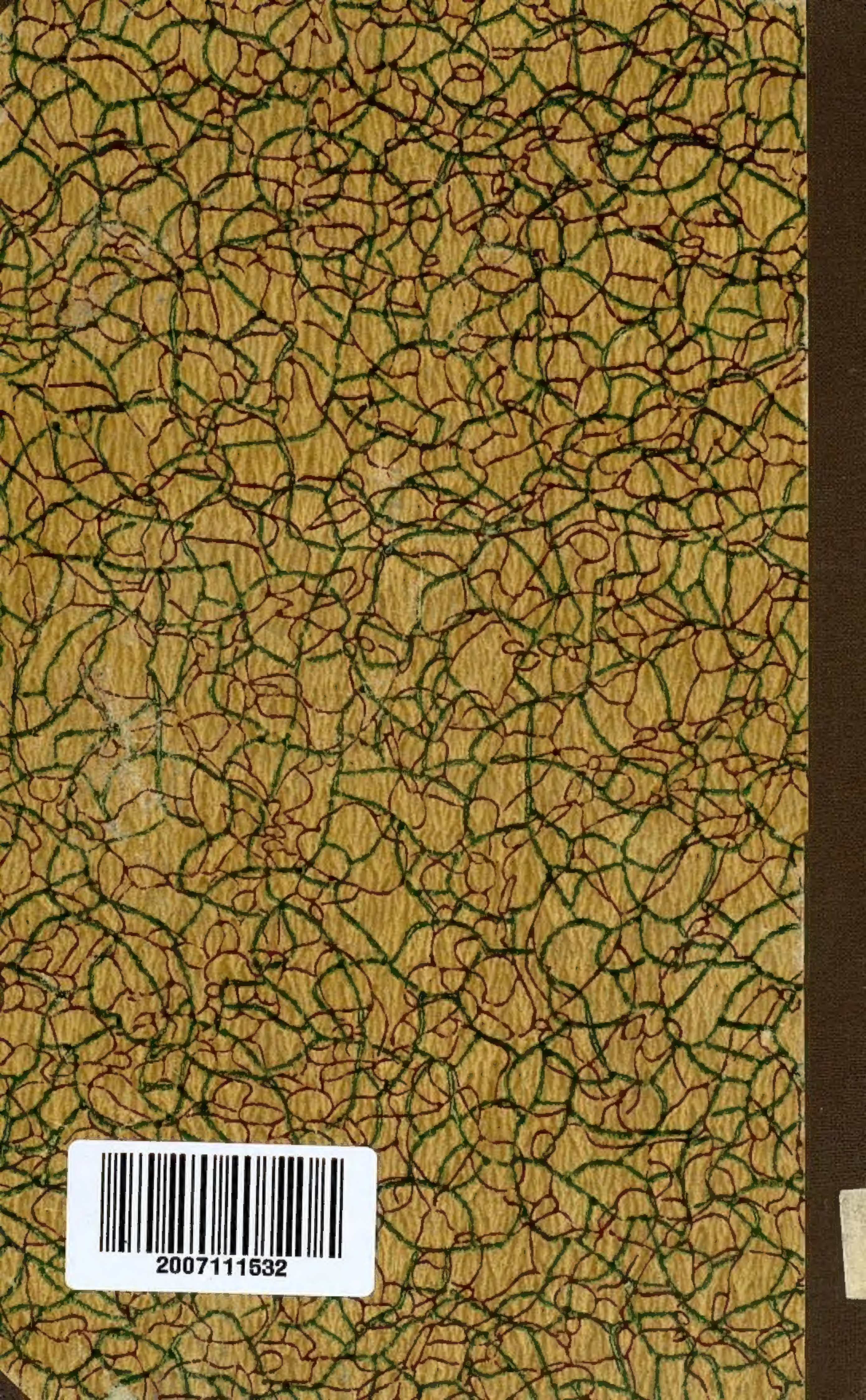
А между тѣмъ жизнь Маріинскаго института, подъ начальствомъ опытной и облеченной довѣріемъ директриссы П. И. Наймановской, заявляла о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, удовлетвореніе которыхъ, по представленіямъ *Г. И. Вилламова*, а послѣ назначенія его начальникомъ вновь созданнаго IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи—*Н. П. Новосильцева*, происходило безотлагательно со стороны высокаго Покровителя заведенія. Насколько онъ близко вникалъ въ потребности института, видно, напр. изъ слѣдующихъ экстренныхъ его

распоряженій: Еще въ ноябрѣ 1828 года онъ разрѣшилъ Г. И. Вилламову сдѣлать изъ кабинетскихъ суммъ искусственный глазъ для воспитанницы Никитиной и купить очки для воспитанницы Галафрэ, затративъ на это 100 рублей; въ декабрѣ—дать къ новому году награды лазаретной прислугѣ (одной служанкѣ 25, а другой—10 руб. асс.) за усердный уходъ за больными; уплатить закройщицѣ Смольнаго института Анкиной 200 руб. за починку старыхъ и за шитье двухъ новыхъ смѣнъ платья—праздничной камлотовой и будничной нанковой, а также купить 75 теплыхъ одѣялъ, по 12 руб. за штуку, такъ какъ у директора Клингенберга не оказалось на эти расходы денегъ; сдѣлать подарокъ отъ кабинета физику и оптику Ростини за лѣченіе воспитанницы Скорняковой электричествомъ; бывшую воспитанницу Маріинскаго института Филиппову опредѣлить на службу въ Гатчинскій домъ для подкидышей и мн. др. Императрица Александра Θеодоровна принимала благосклонно подношенія отъ трудовъ Маріинскихъ институтокъ, представляемыя въ торжественные дни, какъ, напр., вышитое для нея платье. За это достопамятное для института время, Государемъ Императоромъ были принимаемы и болѣе существенныя общія мѣры на пользу заведенія; такъ, 6 іюня 1829 года, былъ данъ въ Варшавѣ слѣдующій Высочайшій Указъ С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту: «Съ капитала, завѣщаннаго блаженныя памяти любезнѣйшею Родительницею Нашею Императрицею Маріею Θеодоровною въ пользу Маріинскаго института и обращающагося въ Сохранной казнѣ, повелѣваемъ, въ память августѣйшей Основательницы сего заведенія и Благотворительницы Воспитательнаго дома, производить по *шести* процентовъ въ годъ, считая съ 1-го января сего года и распространяя сіе на другія суммы, которыя впредь отъ онаго института въ Сохранную казну на приращеніе внесены будутъ».

Въ послѣдующіе *два періода*, когда Маріинскій институтъ преобразовался въ совершенно полноправное государственное учрежденіе, а въ 1856 году получилъ свой отдѣльный Высочайше утвержденный уставъ, онъ пріобрѣлъ всѣ права и преимущества другихъ однородныхъ съ нимъ учрежденій вѣдомства, носящаго имя его Августѣйшей Основательницы—Императрицы Маріи. Измѣнились *отчасти* и сами эти учрежденія въ томъ-же духѣ, о водвореніи котораго заботилась Она въ своемъ собственномъ институтѣ; въ уставѣ и въ жизни его сохранились лишь *самыя существенныя* его особенности, какъ напр. связь съ семьей, отсутствіе сословной исключительности *) и нѣ-

*) Дочери мѣщанъ и крестьянъ, однако, не принимаются въ институтъ, равно какъ и дѣвицы нехристіанскихъ вѣроисповѣданій.

сколько расширенныя программы обученія, принаровленныя къ трудовому, преимущественно *педагогическому* призванію воспитанницъ, вызывающему нынѣ необходимость учрежденія специально-педагогическихъ классовъ при институтѣ. Что касается его *административной*, а отчасти и *финансовой* самобытности, то, въ первомъ отношеніи, это объясняется его счастіемъ—состоять подъ ближайшимъ покровительствомъ особъ Императорской Фамиліи: по 1873 годъ — блаженной памяти Государыни Великой Княгини Елены Павловны, а по 30-ое апрѣля сего года—въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны; во второмъ-же отношеніи,—завѣщанному непосредственно этому институту неприкосновенному капиталу его Августѣйшей Основательницы, хотя нынѣ онъ уже не обезпечиваетъ его существованія, которое, въ значительной степени, поддерживается субсидіями одноименнаго съ нимъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

2007111532